

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 «История»

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Благоустройство и разработка регулярного плана города Чистополя
в XIX - начале XX веков»

Обучающийся

И.В.Сологуб

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд.ист.наук, И.О. Трубицын

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность бакалаврской работы обуславливается 190-летием утверждения третьего варианта регулярного плана города Чистополя. Данное исследование позволит нам, в первую очередь, детально разобраться в том, с какими трудностями Чистопольская городская дума столкнулась в ходе разработки этого документа: начиная от поиска разногласий между представителями органов местного самоуправления и приглашенными из Казани архитекторами, землемерами и губернаторами и заканчивая кодификацией плана Императором Российским Николаем I. Во-вторых, ход научной работы даст повод осознать, какую роль в создании облика дореволюционного уездного города сыграло местное купечество.

Целью научной работы является анализ процесса благоустройства и градостроительной политики г. Чистополя XIX – начала XX вв.

Задачи исследовательской работы:

- проанализировать нормативно-правовую базу регулярного планирования и благоустройства на примере городов Российской империи;
- охарактеризовать основные тенденции социально-экономического развития Чистопольского уезда и процесс составления и ратификации регулярного плана города Чистополя в рамках пореформенного периода;
- выявить общие аспекты и противоречия градостроительной политики в сфере благоустройства Чистополя в рамках XIX - начала XX вв.;
- рассмотреть историю становления Скарятинского сада как социокультурного объекта в условиях сложившегося облика пореформенного Чистополя;
- показать роль купечества на процесс благоустройства и развитие инфраструктуры города Чистополя.

Первая глава посвящена изучению политике благоустройства в городах Российской империи в пореформенный период, а также истории создания регулярного плана г. Чистополя.

Во второй главе представлены основные тенденции благоустройства и развития городских кварталов Чистополя (на примере Архангельской, Екатерининской и Набережной улиц). Особое внимание уделено роли местного купечества в развитии городского пространства и социальной инфраструктуры пореформенного Чистополя.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Объем выполненной работы: 93 страницы с приложениями.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Генеральное планирование и политика благоустройства в городах Российской империи в пореформенный период.....	19
1.1 История и нормативно-правовая база регулярного планирования и благоустройства городов Российской империи.....	19
1.2 Основные тенденции развития города Чистополя до начала XX столетия. История создания регулярного плана.....	30
Глава 2 Благоустройство и развитие городских кварталов Чистополя (на примере Архангельской, Екатерининской и Набережной улиц).....	38
2.1 Общие аспекты и противоречия в рамках градостроительной политики в сфере благоустройства Чистополя XIX - начала XX вв...	38
2.2 Скарятинский сад как социокультурный объект в рамках сложившегося облика пореформенного Чистополя.....	45
2.3 Роль купечества в развитии городского пространства и социальной инфраструктуры пореформенного Чистополя.....	50
Заключение.....	57
Список используемой литературы и используемых источников.....	62
Приложение А Источниковая база.....	75
Приложение Б Специальная литература.....	79
Приложение В Биография и деятельность казанских архитекторов, принимавших участие в благоустройстве пореформенного Чистополя.....	90
Приложение Г Регулярный план Чистополя 1829 г.....	93

Введение

Актуальность бакалаврской работы обуславливается 190-летием утверждения третьего варианта регулярного плана города Чистополя. Данное исследование позволит нам, в первую очередь, детально разобраться в том, с какими трудностями Чистопольская городская дума столкнулась в ходе разработки этого документа: начиная от поиска разногласий между представителями органов местного самоуправления и приглашенными из Казани архитекторами, землемерами и губернаторами и заканчивая кодификацией плана Императором Российским Николаем I. Во-вторых, ход научной работы даст повод осознать, какую роль в создании облика дореволюционного уездного города сыграло местное купечество.

Объект исследования - городская среда г. Чистополя в XIX- начале XX вв.

Предмет исследования - формирование новой городской среды, а именно внешние изменения в городской жизни, происходившие в городе Чистополе Казанской губернии в рамках рассматриваемого нами периода под влиянием технического прогресса, и реакция на них общества (как рациональная, так и эмоциональная), складывающаяся во время повседневных практик.

Территориальные рамки исследования определены г. Чистополем Казанской губернии.

Хронологические рамки затрагивают период XIX - начала XX вв., что обусловлено ростом уровня социально-экономического развития Чистополя как уездного города Казанской губернии. При этом для формирования целостного представления о генезисе государственной политики в области благоустройства автором допускается выход за рамки этого периода.

Историографический обзор (Приложение Б). Традиция изучения регулярных планов города Чистополя как исторических источников в рамках рассматриваемого нами периода связана, как с анализом общих тенденций

благоустройства нижеуказанных городов Российской империи, так и частных аспектов, сопряченных к судьбе уездного города Чистополя. Среди них мы можем выделить следующие: влияние архитектурных школ в благоустройстве городских кварталов, взаимодействие общества с властью, разработка регулярных планов, благоустройство парков и набережных, судьба деревянной застройки, многоэтажное строительство, охрана памятников, топонимика улиц, их озеленение и освещение, роль ключевых личностей того периода и т.д. Для характеристики историографии нами использован проблемно-хронологический принцип, в рамках которого изучение каждого из вышеперечисленных аспектов со временем изменялось и имело свои особенности и противоречия.

И.П. Лобанкова, обратившись к термину «город», отмечает, что «он является культурным центром. В его рамках сформировались: письменность, литература, наука, этикет и нормы быта» [55, с.100]. По мнению исследователей Е.В. Димитриади и О.С. Сапанжа, «городская среда постоянно меняется во времени и пространстве, что, в свою очередь, характеризуется динамичным характером ее развития» [39, с.85].

В ходе своего исследования Жан Готтман обращается к проблематике значения столичных городов в нашей стране. Вследствие чего, приходит к выводу, что «они играют активную роль среди деловых центров» [38, с.38]. В свою очередь, С.Б. Смирнов выделяет информационно-коммуникативные, семиотические и регулятивно-ценностные связи между Москвой и Санкт-Петербургом, что может говорить не только об общих культурных, но и градостроительных целях [86, с.230].

При характеристике архитектурных школ В.Г. Залесов отмечает, что «уже к началу XIX в. в России отчетливо обозначились два центра архитектурно-строительного образования: Московская и Санкт-Петербургская школы» [45, с.17]. По мнению Е.А. Андреевой, «именно архитекторы из столицы Российской империи значительно повлияли на

облик территории Вятской губернии. Это содействие, в свою очередь, носило прямой и опосредованный характер» [5, с.31].

По словам исследователей Г.В. и А.Г. Мазаевых [60]-[63], «город с «идеальной» планировкой обязан стремиться обеспечить равную доступность населения к разным общественным зонам» [60, с.16]. Так, один из них решает охарактеризовать «...законы круглой, прямоугольной и «идеальной» звездчатой формы плана города» [63, с.10].

Взаимодействие общества с властью тоже является одним из аспектов нашего исследования. Особое внимание ему уделяет З.В. Галлямова. Она считает, что «именно общественное представительство внесло качественное изменение в культуру и быт горожан» [30, с.64]. По мнению А.В. Первушкина, «одну из ключевых ролей в развитии города Пензы играла четкое и слаженное взаимодействие губернской администрации и городского самоуправления» [73, с.890].

Наибольшее внимание современные исследователи уделяют истории разработки регулярных планов разных городов Российской империи. О.В. Баева [10] и А.Г. Токарев [93]-[94] решают взяться за детальное изучение строения регулярного плана города Нахичевани-на-Дону (совр. город Ростов-на-Дону). Как утверждает А.Г. Токарев, «формирование структуры городских кварталов происходило за счет иерархического соподчинения разных частей города» [93; с.48]. О.С. Субботин, автор научных статей по благоустройству крупных городов Российской империи, отбирает в качестве объектов своих исследований Екатеринодар (совр. г. Краснодар) и Новониколаевск (совр. г. Новосибирск) [89]-[90]. По его словам, «Екатеринодар имел классическую ортогональную планировку и различные архитектурные формы» [89, с.230], что вполне было свойственно большей части населенных пунктов Европейской части России.

Стоит отметить, что, по мнению авторов статьи - М.К. Атаняна, М.И. Афониной и В.М. Мухаметзянова, «прямоугольная система организации городского пространства Уфы является универсальной, потому

что в регулярном план города 1995 г. уделялось особое внимание развитию и видоизменению местной транспортной структуры» [9, с.24]. Е.В. Пономаренко считает, что «планировка Златоуста (города в Челябинской области) отличалась меньшей регулярностью, чем в других городах уральского региона». Как он отмечает, «особенности рельефа определили живописность поселения, природные объекты играли в композиции более важную роль, чем архитектурные доминанты. Основной период формирования ансамбля центра - первая половина XIX в.» [76, с.87].

В.П. Шахеров подмечает, что «в благоустройстве Иркутска с середины XVIII столетия наметилась позитивная тенденция, связанная с формированием городской среды с элементами четкой регулярной застройки» [105, с.50]. По словам Ж.М. Чередниченко, «во многих проектах планировки шахтерских городов Кузбасса в пореформенный период недостаточно полно учитывались природно-климатические условия. Несмотря на сложный рельеф, в данном регионе, как отметил исследователь, преобладала прямоугольная система улиц с мелкими кварталами, зонирование населенных мест производилось без учета развития зоны многоэтажной застройки» [98, с.66]. Ю.А. Стояк и Л.С. Романова уделяют особое внимание проблемам благоустройства Воткинска (города в Пермском крае) в дореволюционный период [87]-[88]. В ходе своего исследования приходят к выводу, что «композиция городской застройки раскрывается вокруг Воткинского пруда, задающего направления одновременно и планировке самого города и линии главного градостроительного ансамбля» [88, с.72].

Ю.Г. Клименко отмечает, что «ключевое значение в благоустройстве московских кварталов имел «проектированный» план Москвы 1775 г., поскольку этот документ рассматривался Екатериной II. При этом данный документ не был выгравирован, и часть его предложений так и не вышла в свет» [50, с.144]. По словам О.Д. Лосевской, «в Новосибирске отсутствовали функциональное зонирование, зеленые зоны, связь с рекой, дифференциация

улиц. Прямоугольные кварталы предназначались, в основном, для усадебной застройки» [56, с.234-235].

Н.В. Дутов, изучив особенности планировки Ярославля, подмечает, что «план 1769 года вызвал большое недовольство ярославцев и, прежде всего, купечества, которое никак не могло согласиться с явно неудобным для него местонахождением Гостиного двора, поскольку удаленность от пристаней затрудняло подвоз товаров» [43, с.18].

Согласно одной из научных работ В.М. Мжельского, «многие учрежденные при Екатерине II регулярные планы российских городов не были детально проработаны. Некоторые элементы и уточнения вносились в них позже» [65, с.36].

Исследователи М.Н. Полещук и И.В. Клименко отмечают, что «в период XIX-XX вв. набережные Поволжья выполняли предназначение сложного многофункционального пространства, нехарактерного для других общественно-городских зон» [75, с.226]. Выводы, сделанные исследователями Е.К. Захарченко и В.И. Царевым, говорят нам о том, что «в XIX в. в городах Сибири также активно проектировались и создавались набережные территории» [46, с.26]. Стоит добавить, что О.В. Ярома проводит аналогичное исследование, но уже на примере города Перми. Автор статьи считает, что «подход к устройству местных городских садов можно назвать почти образцовым. Главным образом пермяков не устраивал режим их работы, а не общее состояние» [108, с.190].

Р.С. Айдаров [2] и Е.А. Сысоева [91] анализируют историю деревянной застройки в Казани и Самаре соответственно. Таким образом, из первой работы можно извлечь вывод, что «для данной застройки было характерно отсутствие образцового фасада» [2, с.11]. Это говорит нам о поиске новых архитектурных решений. Л.С. Романова и С.С. Малевич считают, что «деревянная застройка Томска определила необходимость сохранения исторически сложившейся жилой функции города» [79, с.37]. По мнению Н.В. Гониной, «основной застройкой Енисейска является деревянной.

Следовательно, этот факт отражает традиционный образ жизни большинства населения, который практически не изменялся в течение дореволюционного периода» [33, с.228].

При этом Е.В. Петерс отмечает противоположную тенденцию, связанную с применением в городах Сибири прогрессивных материалов и конструкций: железобетона, металла, витражей [74, с.114]. О.В. Антоненко в ходе исследования учитывает особенности горного рельефа Сибири, подчеркнув момент, связанный с тем, что «в Красноярске велась активная застройка многоэтажных зданий. Это, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии «свободных» земель на правобережье Енисея в пределах городской черты» [7, с.264-265]. По словам О.С. Ворониной, «многоэтажное строительство в центральной части города Томска обострило проблемы сохранения историко-градостроительного наследия, совершенствования планировочной структуры и формирования индивидуального облика общегородского центра» [24, с.105].

Л.Н. Вольская, Е.К. Беляева в ходе своего исследования выявляют ряд характерных особенностей, объединяющих «тенденции развития городской среды Новосибирска и Томска: возникновение обоих поселений на водных артериях, активное формирование и развитие городов благодаря транспортной инфраструктуре, создание зон охраны историко-культурного наследия и т.д.» [21, с.12-13]. С.В. Семенцов в своих научных работах [82]-[83] подмечает, что «в Санкт-Петербурге в XVIII - начале XX вв. активно сосуществовали частное и ведомственное жилье. Таким образом, рассматриваемая исследователем тенденция ставит вопрос о сохранении исторического жилого фонда города» [83, с.64-69].

Е.В. Хорохова, изучив архитектуру и застройку Челябинска, приходит к выводу, что «новейшие градостроительные решения могут быть выполнены и в современном стиле, но возведение новых кварталов должно было вестись с учетом существующих городских проблем» [97, с.111]. Р.И. Шайхуллин и О.А. Сабрекова, отмечают, что «городская застройка Воткинска продолжила

выполнять свои общественно-деловые функции» [104, с.130]. А.А. Долгополова и М.В. Савельев считают, что «на формирование архитектурного облика Енисейска (города в Красноярском крае) повлияли следующие факторы: географическое положение, частые пожары и наводнения, введение регулярной застройки, отсутствие железной дороги и т.д.» [42, с.134].

К. Юрикова выявляет закономерности, которые, по ее мнению, позволяют отметить, что «географические названия улиц Елабуги (города Республики Татарстан) отражают языковую картину мира жителей города в историческом аспекте и являются ее средством идентификации культурно-исторических особенностей» [107, с.101].

Анализ, проведенный исследователями Е.Л. и А.Ю. Беляевыми, показывает, что «к концу XIX - началу XX вв. благоустройство Москвы приобретает вид характерный для крупного торгово-промышленного города с достаточно развитым общегородским общественным центром, реализующим разнообразные функции, с преимущественно жилыми кварталами в срединной части - за Садовым кольцом. Существенным отличием было достаточно большое количество озелененных территорий в центре и в периферийных частях города» [14, с.107]. А.Б. Агафонова изучает проблематику отношения горожан к городской флоре. «В Череповце (городе Вологодской области) среди большинства горожан не прижилось восприятие парков и садов как зеленых оазисов среди шумного города, предназначенных для отдыха и прогулок. Рассматриваемое исследование явлением могло быть связано с активным процессом миграции населения в этот город, новые жители которого не принимают нововведения в сфере благоустройства» [1, с.78].

Данный аспект, как и многие другие, тесно связан с финансовым подходом и тематикой взаимодействия между обществом и властью. К.С. Барабанова, на примере города Омска, прослеживает тенденцию, характеризующуюся тем, что «частная инициатива была важной

составляющей в организации диалога между местным обществом и городскими властями. Особую поддержку имели проекты садов и скверов в центре города у административных зданий» [13, с.295-296]. В качестве предмета исследования М.Р. Амирханов выбирает город Казань. Он выделил негативную тенденцию. По его словам, «она во многом связана с отсутствием у местных органов власти конкретных мер по улучшению благоустройства городских садов» [4, с.70].

Отечественные историки современного периода приходят к общему выводу, что парковые территории выполняли различные функции. Так, А.Р. Минибаева вместе с соавторами подчеркивает, что «казанский сад «Эрмитаж» неоднократно сдавался в аренду и предназначался, в основном, для развлекательных задач, т.е. для возведения и реконструкции павильонов, с целью организации спортивных соревнований, цирковых и театральных представлений» [66, с.44-46]. По словам Г.А. Хвостовой, «Летний сад Санкт-Петербурга имел высокий уровень озелененности своей территории» [96; с.250].

Характеризуя одну из работ Е.В. Венслаускене, стоит отметить, что, по ее мнению, «торшеры для освещения играли значительную роль в формировании облика Невского проспекта, существенно повысив качество благоустройства городской среды, комфорт и безопасность жителей города» [19, с.49].

А.Б. Бирюкова в рамках своего исследования придерживается мнения, что «власти поволжских городов не спешили перенимать столичный опыт благоустройства территории, а устраивали городской быт исходя из местных условий и используя предписания правительства. Лишь указания Николая I позитивно отразились на тенденциях благоустройства городской среды Симбирска и Пензы» [16, с.33]. Следовательно, отдельного внимания заслуживает такой аспект, как роль личности в ходе процесса благоустройства российских городов. Д.В. Богданов в соавторстве исследует распоряжения Николая Павловича, посетившего в октябре 1834 г. Нижний

Новгород с инспекционным визитом. «Государь остался в не очень хорошем впечатлении о состоянии города. Нижегородский губернатор М.П. Бутурлин хоть и оправдывался отсутствием средств на снос ветхих домов и на строительство новых, но, по словам исследователей, он старался выполнить все его наставления, одними из которых являлись регулярные планы города за 1834 г.» [17, с.246].

А.Н. Бикташева, исследовав аспект (на примере города Казани), коснувшийся роли ключевых личностей, приходит к выводу, что «личными стараниями и инициативами начальников Казанской губернии генеральные проекты развития городского хозяйства разрешить полностью оказалось невозможно» [15, с.34]. А.А. Зуева подводит итоги деятельности А.А. Щербатова на посту городского головы, оценив его вклад в благоустройство Москвы. В ходе своего исследования выявляет, что «выборное самоуправление смогло расширить имущественный фонд города и сохранить те здания, которые требовали капитального ремонта и вложений» [46, с.64].

Х.Г. Надырова в соавторстве с В.В. Нурмухаметовым и А.М. Сулеймановым особое внимание уделяет казанскому архитектору Ф.И. Петонди, разработавшему регулярный план города Казани 1838 г. [68]. Н.А. Шавенкова подробно исследует деятельность городского головы Нижнего Новгорода. По ее мнению, «Ф.П. Переплетчиков внес большой вклад в развитие не только Нижнего Новгорода, с точки зрения благоустройства городских кварталов и проведения планомерной финансовой политики, но и близлежащих городов столицы Поволжья» [103, с.265-266].

И.В. Ляликов, занимающийся изучением дорожной инфраструктуры в малых городах Сибири, подмечает, что «активное развитие железной дороги в конце XIX - начале XX вв. позитивно отразилось на дальнейшем развитии данного региона: формировании новых районов, а также периферийных общественных центров вокруг станций. В Каинске крайняя удаленность

железной дороги от городской черты привела к росту, так называемого пристанционного поселка, на месте которого впоследствии сформировался самостоятельный город – Барабинск» [59, с.94].

Е.В. Баранова, исследовав финансовый аспект благоустройства г. Тамбова, придерживается мнения, что «в конце XIX в. Тамбовская дума большое внимание уделила мощению новых улиц, составивших одно из главных средств к осушению города, расположенного на болотистой местности» [12, с.209]. Н.Е. Архипова в ходе своей научной работы приходит к выводу, что «уровень благоустройства Нижнего Новгорода из-за нехватки денежных средств не соответствовал его потребностям. Вследствие чего, уже к началу XX столетия так и не была решена важная задача в сфере благоустройства, связанная со строительством постоянного моста через реку Оку» [8, с.4].

По словам В.Л. Данояна, «городской бюджет Нижнего Новгорода конца XIX в. позволили органам местного самоуправления в дальнейшем успешно осуществлять свою административно-хозяйственную деятельность» [77, с.74]. Е.Г. Молоткова считает, что «опыт регулирования застройки на Адмиралтейском острове Санкт-Петербурга, осуществленного в 1805-1840-ые гг., позволяет утверждать, что успех проведенных градостроительных мероприятий был обеспечен эффективной деятельностью существовавшей в это время системы управления городским развитием и привлечением крупных государственных инвестиций» [67, с.100].

Особого внимания достойна характеристика комплексной научной работы Д.С. Смирнова «Модернизация городского пространства Санкт-Петербурга в 1905-1914 гг.». В ней даются пояснения к таким терминам, как: «модернизация», «город», «городское пространство». Как утверждает автор, «модернизационные процессы в Санкт-Петербурге проявлялись наиболее полно, как с политической, так и с социально-экономической точки зрения. Это напрямую связано с процессом создания, в пределах территории столицы так называемых «деловых центров» [85].

Комплексный подход при изучении данной проблематики был использован в и других диссертациях, автором, одной из которых является А.А. Акашева. По ее мнению, «результаты урбанизационных процессов в Нижнем Новгороде имели неоднозначный характер. Так, с одной стороны, общественное благоустройство города затрагивало крайне незначительную часть его территории. С другой же стороны, местные городские органы надеялись, что эти перемены не потребуют огромных финансовых вложений» [3].

Н.И. Воробьева исследует проблематику зарождения городской среды Ярославля. Согласно ее словам, «на рубеже XIX-XX вв. она начинала формироваться в современном образце. Процессы благоустройства Ярославля во второй половине XIX в. приобрели мировой характер, чему способствовал технический прогресс, промышленный переворот. Данный факт был объяснен более суровыми климатическими условиями, ограниченными финансовыми возможностями местного самоуправления, а также промедлениями с внедрением новых технологий в силу наличия дешевой рабочей силы, особенностей русского менталитета и недостаточной свободой принятия решений городскими думами» [23].

В качестве предмета исторического дискурса у И.И. Колосовой и Е.А. Остроуховой был выбран город Томск. «Его состояние, по сравнению с другими сибирскими городами было благоприятным (электроснабжение, водопровод, озеленение, мощение улиц и площадей). Однако по многим параметрам Томск уступал крупным городам европейской части России» [51, с.56]. К аналогичным выводам в своей научной работе приходит Т.Н. Мамонина [63].

Характеризуя краеведческий подход, мы должны отметить, что основная часть исследований относится к современному периоду. К работам, наиболее подробно раскрывающим историю разработки регулярного плана города Чистополя в дореформенный период, относится серия научно-популярных публикаций в газете «Чистопольские известия» под авторством

Ю.П. Гавриловой [25]-[28]. Объектом ее исследования становится так называемая прибрежная «слободка», которую, согласно плану, планировалось снести, но ее жители до конца отстаивали позицию «оставить все на круги своя». Проблему расширения городских кварталов Чистополя в дореволюционный период впервые затрагивает в своих исследовательских работах Е.Б. Долгов [40]-[41].

Скарятинский городской сад также привлекает свое внимание у современных исследователей. Его изучением занимаются такие историки, как: Д.В. Кондрашин [52]-[53], Е. Пронина [78] и другие. Большой интерес представляет научная статья С.Х. Исмагиловой и Л.Ф. Закиевой. Ее авторы отмечают, что «Скарятинский сад выполнял, прежде всего, экологическую функцию в уездном городе» [48].

Вклад купечества в благоустройство Чистополя как уездного города не остаются незамеченными следующими исследователями: Р.Р. Бакеевой [11], Л.Г. Гафиатуллиной [31]-[32], а также авторами коллективных сборников об истории рассматриваемого города [99]-[101]. Н.А. Кореева, охарактеризовав роль местного купечества, подмечает, что «оно являлось опорой социально-экономического развития административного центра Чистопольского уезда и всего уезда в целом» [54, с.178]. О форме застройки зданий Чистополя, построенных на средства местных купцов и меценатов, подробно в своей статье описывает Л.Р. Галимова [29].

Н.Г. Валеева в ходе своего исследования уделяет особое внимание изучению деятельности Чистопольского уездного земства, в том числе и в рамках благоустройства городских кварталов и пригородных зон Чистополя [18]. М.В. Недорезов, взявший аналогичный предмет исследовательской работы, приходит к неоднозначному выводу, что «вышеупомянутый орган местного самоуправления играл, скорее всего, второстепенную роль в благоустройстве Чистополя, не конкурируя ни с кем» [69, с.38].

Целью научной работы является анализ процесса благоустройства и градостроительной политики г. Чистополя XIX – начала XX вв.

Задачи исследовательской работы:

- проанализировать нормативно-правовую базу регулярного планирования и благоустройства на примере городов Российской империи;
- охарактеризовать основные тенденции социально-экономического развития Чистопольского уезда и процесс составления и ратификации регулярного плана города Чистополя в рамках пореформенного периода;
- выявить общие аспекты и противоречия градостроительной политики в сфере благоустройства Чистополя в рамках XIX - начала XX вв.;
- рассмотреть историю становления Скарятинского сада как социокультурного объекта в условиях сложившегося облика пореформенного Чистополя;
- показать роль купечества на процесс благоустройства и развитие инфраструктуры города Чистополя.

Источниковая база. Источники представлены несколькими группами (Приложение А):

Первая группа источников - материалы законодательного характера. В ходе бакалаврской работы были задействованы: XII том «Свода законов Российской империи» в редакции 1892 г. и Устав строительный редакции 1911 г. Они включили в себя: основные положения, регламентирующие основные функции местных органов самоуправления, и законы, зафиксировавшие обязательный порядок осуществления градостроительной политики, как в крупных, так и в провинциальных городах дореволюционной России [80], [106].

Вторая группа представлена делопроизводственным материалами. Ее основу составили: Постановления Чистопольской Городской Думы из 777 фонда Государственного архива Республики Татарстан [34]-[37], а также

документальная отчетность Чистопольского уезда из фондов Национальной библиотеки Республики Татарстан [102]. Особого внимания заслуживают: памятные книжки Казанской губернии [72] и объяснительные записки [70].

Третья группа источников - периодические издания. Они представлены в виде номеров газеты «Чистопольские известия» [25]-[28].

Четвертая группа источников - справочные материалы. В ее рамках нами были задействованы: «Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан» [81], «Татарский энциклопедический словарь» (под ред. М.Х. Хасанова) [92].

Пятая группа источников - источники личного происхождения. Она включает в себя записки гостей города Чистополя из разных уголков Российской империи. До сегодняшнего дня до нас дошли сведения о впечатлениях нескольких представителей, упомянутые в научно-популярном издании «Чистополь и чистопольцы. Из прошлого в настоящее» (под ред. Г. Муханова) [100].

Методологической основой исследования являются как общенаучные методы: анализ, синтез, так и специально-исторические - проблемно-хронологический метод, а также системно-структурный метод. Они позволили провести полноценное исследование в отрасли благоустройства российских городов, согласно рамкам рассматриваемого нами исторического периода.

Новизна научной работы заключается в том, что впервые вводится источниковая база, позволяющая комплексно описать процесс городского благоустройства уездного города Чистополя Казанской губернии.

Апробация исследования. Основные результаты исследования изложены в научных публикациях. Промежуточные выводы исследования обсуждались на внутривузовских научных конференциях России, таких как: «Студенческие дни науки ТГУ» (Тольятти, 2024).

Глава 1 Генеральное планирование и политика благоустройства в городах Российской империи в пореформенный период

1.1 История и нормативно-правовая база регулярного планирования и благоустройства городов Российской империи

Для общей характеристики нормативно-правовых аспектов генерального планирования и благоустройства городов Российской империи необходимо, в первую очередь, обратиться к действующему законодательству в рамках рассматриваемого нами периода. Среди материалов, регламентирующих городское планирование и благоустройство, следует выделить: «Полное собрание законов Российской империи» и строительные уставы.

В 1764 г. в Санкт-Петербурге была учреждена Комиссия для строения, о чем, в свою очередь, регламентировано в рамках «Свода законов Российской империи» [65, с.36]. Согласно «Своду уставов путей сообщения», прописаны правила, регламентирующие устройство дорог, построение каменных зданий, а также правила взаимного страхования [80]. В том числе, XII том «Свода законов Российской империи» включает в себя положения Строительного устава. В 1832 г. начала действовать первая редакция этого устава. Его положения строго регламентировали обеспечение пожарной безопасности при строительстве новых зданий и сооружений. Однако, уже через 10 лет в свою силу вступил новый Устав строительный. «На его основании должность губернского архитектора была узаконена на всей территории империи. Занимать ее имели право лишь специалисты, окончившие соответствующие учебные заведения» [68, с.76-77]. Согласно редакции 1911 г., «заведование строительной частью в губерниях возлагалось на Губернское Правление по Строительному Отделению. Его прерогативами являлись: собрание сведений о справочных ценах на строительные материалы и рабочих, составление и рассмотрение проектов, смет, кондиций,

осуществление ремонтных работ на местах, надзор за исправным содержанием казенных зданий и сооружений, за исключением тех, которые состоят в Министерствах Российской империи. Правление также обязывалось осуществлять технико-полицейский надзор за частными постройками, за зданиями и прочими сооружениями, встраиваемыми и содержимыми на суммы сословий, городов, земских сборов, а также капиталовложений» [106, с.22-24]. «Попечение о лучшем устройстве сел и городских поселений принадлежало к предметам ведомства земских учреждений и городского общественного управления» [106, с.27].

В соответствии со статьей 177 Строительного устава, «благоустройство городов должно было проходить в рамках разработанного плана, в установленном заранее порядке» [106, с.101]. Однако, «право рассмотрения предложений об изменениях в планах городов и о составлении новых предоставлялось непосредственно Городской Думе. Городским обывателям разрешалось свободно размежевать свои обширные земельные участки для продажи отдельными частями, но при условии, чтобы тесноты между строениями не было, в целях соблюдения техники пожарной безопасности» [106, с.103-104].

Градостроительство как часть культуры со временем приобретает свой сакральный смысл, который выразился в таком направлении как символизм. Его обычно рассматривают в отношении древних цивилизаций, когда устройство первых городов связывалось, как правило, с Солнцем и небесным сводом - при круглой форме, с Землей и внутренним порядком - при квадратной [61, с.9-10]. В период XVIII-XIX вв. на территории Российской империи окончательно формируется образ «идеального города» [60, с.16]. Он находит свое отражение в регулярных планах разных городов: как крупных (Санкт-Петербург, Москва, Нижний Новгород, Казань), так и провинциальных (Томск, Киров).

Для характеристики процесса эволюции регулярного плана, как важного нормативно-правового документа, нами отобраны все

вышеперечисленные города и ряд других, поскольку взгляд на политику благоустройства в их рамках приобрел общие характерные черты. Весьма заметно, что планы утверждаются в разные времена, порой неоднократно в них вносятся правки и дополнения.

Коренные преобразования в российском градостроительстве связаны со строительством Санкт-Петербурга. Знаковым событием этого периода является разработка в 1717 г. первого регулярного плана города французским архитектором Ж-Б. Леблоном. Он не учитывает опыта практики строительства самого Петербурга, потому что статичная, восходящая к «идеальным» образцам эпохи Ренессанса схема Леблona, по существу, игнорирует складывающуюся живую «открытую» структуру города, её тесную связь с природой. В противовес, проект Трезини оказывается наиболее жизненным и менее статичным, хотя и не отличается оригинальностью своего замысла. Именно Трезини учитывает значение рек и набережных в формировании облика города, т.е. суть проекта заключается в идее «города на реке». При этом Леблон, как и Трезини, бесспорно проектирует город-крепость, однако его план отличается и своей градостроительной композицией. Планировка построена на основе однообразных типовых домов, зато в каждой из трёх частей города учитывался принцип регулярной квадратной сетки [62, с.93-96].

«На протяжении всего XVIII столетия в Москве решаются такие приоритетные проблемы, как: строительство и реконструкция домов после пожаров, организация источников водоснабжения, водоотведение и осушение, засыпка русел речек и ручьев или их очистка, устройство дренажа, строительство дорог, улучшение санитарного состояния территории. Иногда работы выполнялись собственниками земельных участков. Однако многие общественные работы требовали средств из государственной казны. Вследствие чего, в центральной части Москвы для её развития были необходимы планировочные преобразования и благоустройство, соответствующее новым градостроительным условиям. В итоге, в 1774-1775

гг. на основе детальных землеустроительных и межевых работ был разработан «Генеральный план Москвы». Для контроля над его реализацией и жесткого регулирования планировки создается подчиненный генерал-губернатору Москвы «Каменный приказ». Его работу возглавляет архитектор П. Кожин, составивший детальный проект перепланировки города и определивший перспективы его развития на период XVIII - начала XIX вв. Согласно Генплану, в границах Китай-города и Белого города разрешалось строить исключительно каменные дома, в границах Земляного вала - деревянные на каменном фундаменте. Это были важные противопожарные требования. На плане также регламентированы местоположение мостов, направления и габариты улично-дорожной сети, определены меры по инженерному оборудованию тер» [14, с.100-101].

Таким образом, согласно утвержденному Екатериной II проекту, Москва ограничивалась Земляным валом, что соответствует современному Садовому кольцу. «Земляной вал сохраняется как граница городской застройки, и лежащие вне его вполне городские по характеру районы не подлежат реконструкции. Проектный план Москвы 1775 г. содержит некоторые элементы благоустройства города, которые прежде не встречались в истории русского градостроительства. Здесь впервые появляются обширные регулярные бульвары на месте снесенных средневековых крепостных стен» [49, с.139-141]. Во второй половине XIX в. «Петровский проспект организуется при планировке старого Петровского парка, в границах которого зарождаются несколько широких улиц-аллей, названных проспектами. Вследствие чего, анализ показывает, что к концу XIX - началу XX вв. Москва приобретает вид характерный для крупного торгово-промышленного города с достаточно развитым общегородским общественным центром, реализующим разнообразные функции, с преимущественно жилыми кварталами в срединной части - за Садовым кольцом, и чередующимися транспортными, промышленными, жилыми

зонами. Однако существенным отличием является достаточно большое количество озелененных территорий в разных частях города» [14, с.107].

В отличие от Москвы, на развитие облика нижегородских улиц влияет указ 1714 г. о запрещении каменных работ в России, изданный в связи со строительством новой столицы нашей страны - Санкт-Петербурга. «В то время разрешалось возводить постройки из дерева по «образцам». Учрежденная в Петербурге в 1724 г. канцелярия от строений, с 1737 г. - Комиссия, впервые разрабатывает строительные нормы и правила с требованиями к конструктивной прочности зданий, применению образцовых проектов, противопожарной защите, городскому благоустройству, расширению и спрямлению улиц. Как и другим городам, регулярные планы которых были созданы в этот период, Нижнему Новгороду потребовались архитектурно-планировочные преобразования. Именно с 1775 г. при казенных палатах организуются строительные экспедиции для надзора за реализацией регулярных планировок в рамках Екатерининских реформ. Первый профессиональный план Нижнего Новгорода 1769 г. фиксирует его нерегулярную живописную планировку: улицы-тропы, расходящиеся по рельефу Дятловых гор от кремля (XVI в.), контуры деревянных укреплений (XIII в.), малый и большой остроги, Печерский, Благовещенский, Крестовоздвиженский монастыри, храмы, усадьбы. Согласно указу Екатерины II, на его основе создается первый подтвержденный план города (1770 г.). Сравнивая планы 1769 и 1770 гг., можно отметить хаотичный характер расставленных построек, которые со временем сменялись усадьбами вдоль «красных линий» улиц» [20, с.153].

За долгие века существования Нижнего Новгорода здесь не раз сменяются: состав, расположение и название его функциональных зон. «К концу XIX в. он сохраняет в своей территориальной структуре два района и их названия, сформировавшиеся еще в XVII в. Мы имеем ввиду неофициальное устойчивое в сознании жителей деление Нижнего Новгорода на районы Верхнего и Нижнего посада. Верхний посад располагается на

вершине Дятловых гор с центром на территории Нижегородского Кремля, а Нижний - на их подошвенной части, на берегу реки Волги» [3, с.138-139]. В рамках XIX столетия в городе появляются: общественный транспорт, телефон, электрическое уличное освещение, деревянный мост и новые архитектурные сооружения. С финансовой точки зрения, процесс благоустройства Нижнему Новгороду обходится весьма недешево [3]-[8].

Во второй половине XVIII в. в Ярославле насчитывается более 200 каменных построек: 70 церквей, 40 жилых домов и свыше 100 хозяйственных сооружений (мануфактуры, мастерские, торговые палатки, складские помещения и т.д.). Каменная постройка, в основном, сосредоточена в центральной части Ярославля - в Рубленном и Земляном городах. Большинство из улиц города крайне узкие, извилистые и с неупорядоченной линией застройки. В годы царствования Екатерины Великой в Ярославле, как и в других поселениях Российской империи, происходит переосмысление по отношению к градостроительной сфере. В 1762 г. начинает свою деятельность Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы. Спустя восемь лет Ярославль с официальным визитом, согласно поручению Ее Величества Екатерины II, посещают: лейтенант флота Муромцев и майор Жуков. Они как представители Комиссии играют огромную роль в размежевании городских кварталов. В итоге, архитектором Квасовым при непосредственном их участии в 1769 г. учреждается первый регулярный план Ярославля, согласно которому сохраняется значение Рубленого города как административного центра. Большое внимание уделяется углублению и приведению в порядок оврага, соединяющего Волгу и Которосль. Городское пространство разбивается на кварталы прямоугольной формы. Однако составители регулярного плана не проводят размежевание квартальной застройки на территории Земляного города. В рамках этого документа не учитываются и берега реки Которосль, часто затопляемые в половодье [43, с.16-18].

Первый ярославский генерал-губернатор А.П. Мельгунов ставит перед собой приоритетную задачу – перепланировать город. Ему, как и ярославцам, утвержденный план не устраивает. Прежде всего, намеревается начать немедленное строительство больших каменных зданий для размещения в них новых «присутственных мест». При содействии губернского архитектора Э.М. Левенгагена с участием самого А.П. Мельгунова уже в марте 1788 г. новая версия плана была «конфирмована» Екатериной II. По сравнению с предыдущей версией, он предполагает собой направить улицы Ярославля таким образом, чтобы все они либо брали свое начало от церкви или башни из числа сохранившихся городских укреплений, либо ими заканчивались. В соответствии с новым планом, главной площадью города становилась Ильинская. Стоит добавить, что каменная постройка древнего Ярославля остается не тронутой. В свою очередь, строго регламентируются: высота застройки в различных частях города, строительный материал, тип фундаментов, покрытий крыш и другие критерии [43, с.22-24].

Характеризуя городскую застройку Казани, стоит отметить, что, согласно данным Памятной книги Казанской губернии на 1860 г., всех зданий, каменных и деревянных, вместе взятых, насчитывается 7221. Из них основную часть составляют обывательские деревянные жилые дома - 4613; обывательские деревянные лавки - 723; деревянные магазины - 80. Таким образом, ссылаясь на приведенные выше статистические данные, деревянная застройка представляет собой 75% от всей застройки Казани. Соответственно, лишь 25% приходится на каменные здания. Наибольший бум деревянного строительства намечается в период второй половины XIX - начала XX вв., согласно данным из фондов Государственного архива Республики Татарстан. Это вызвано тенденцией, характеризующейся массовой застройкой неосвоенных территорий в Суконной слободе, Новой Татарской слободе, Заречье, Академической слободе и т.д. Согласно регулярному плану Казани 1884 г., город делится на шесть полицейских частей. В то время, в отличие от близлежащих к центру микрорайонов, на

окраине, в овражных местах, новые здания строятся без проектов, по старинке. Всего в городской черте насчитывается 380 кварталов [2, с.6].

Исходя из Устава строительного, нам стоит подчеркнуть, что одним из первых губернских архитекторов здесь является Фома Иванович Петонди (1794-1874 гг.). «Особой вехой его деятельности, как градостроителя, становится доработка и внесение коррективов в регулярный план Казани 1838 г. (разработан Василием Ивановичем Кафтыревым; подтвержден семьдесятю годами ранее и в 1793, 1807 гг. в него внесены некоторые изменения). Главными корректировками, внесенными в план 1838 г., являются: укрупнение жилых кварталов, присоединение к центру зеленых окраин, прокладка магистральных улиц и т.д.» [68, с.77-78]. Согласно вышесказанному, регулярный план этого города в 1882 г. будет вновь подтвержден.

В 1784 г. учреждается проект первого регулярного плана города Вятки. Он представляет собой «черновой» вариант конечного варианта данного проекта. «В начале XIX в. происходит неоднократное переосмысление планировочной структуры города. В 1804 г. производятся небольшие изменения: уничтожаются две диагональные улицы. Это объясняется тем, что в кварталах, пересеченными улицами-лучами, участки по своей форме получают непрямоугольными для будущей застройки. Вследствие чего, «Подтвержденный» план Вятки 1812 г. петербургского архитектора В.И. Гесте отражает значительное расширение городских границ. Жилую территорию предлагалось увеличить почти в два раза. На вновь запланированную южную северную части города распространяется регулярная планировка с кварталами той же формы, что и в плане 1784 г. Ближе к реке в новой южной части города размещается просторная Хлебная площадь» [6, с.8-9]. Согласно утвержденному в 1812 г. плану, назначаются улицы 12 и 15 саженой шириной [6, с.12].

Первый регулярный план Нахичевани-на-Дону разработан в 1781 г. Он доходит до наших дней в виде копии, выполненной вахмистром

Г. Горленским и опубликованной О.Х. Халпахчыном. Согласно композиции, город имеет прямоугольную форму. Ее формируют прямые продольные и поперечные улицы, размеры которых незначительно варьируются. Единственная и большая площадь немного смещена от центра к восточной окраине. На ней запланированы каменные и деревянные лавки, а в центре - соборная церковь. Собор и одна приходская церковь помечаются на плане как уже построенные, остальные обозначаются как запланированные к постройке. Однако создатель генерального плана 1781 г. нам неизвестен. Основные аргументы, выдвинутые О.Х. Халпахчыном в пользу авторства Старова, сводятся к тому, что «архитектор работал на юге России по заданиям Г.А. Потемкина, а также был связан с планированием южных городов через Комиссию о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы. Однако на юг Старов был вызван Потемкиным на несколько лет позже составления плана Нахичевани, а возглавлять Комиссию перестает раньше» [10, с.93-94]. Поэтому данный вопрос остается открытым.

«После утверждения нового плана в 1811 г., в основу композиции которого ложится так называемая Таганрогская дорога, отмечается параллельное существование двух градостроительных образований - крепости и сформировавшегося городского пространства в ее рамках» [94, с.57]. Это свидетельствует о начале процесса благоустройства Нахичевани-на-Дону как полноценного торгового города.

В период XVIII - начала XIX вв. создается проект генеральной перепланировки Томска. Уже со второй половины XVIII столетия исторические районы города начинают застраиваться, согласно утвержденному регулярному плану. Основой планировки является квартальная застройка усадебными домами размером 30x20 м, которые отличались от крестьянских усадеб, так как значительные масштабы позволяют связать застройку и ландшафт в единую композицию. Примечательно, что планировочная система рассматриваемых районов сохраняется до наших дней. Особое внимание в Томске в рамках

дореволюционного периода уделяется организации транспортных путей и созданию благоустроенных озелененных рекреационных зон - парков и бульваров, повысивших комфортность среды. Генеральный план предусматривает также развитие главной площади - Соборной, к которой примыкает одна из основных транспортных магистралей - Большая Почтамтская улица, переходящая в Московский тракт [21, с.7-8].

Дорегулярная планировка Томска проанализирована по фиксационному чертежу, составленному в 1748 г. военным инженером С. Плаутиным. «Наложение исторического плана на современную топографическую съемку показывает точность проведенных в середине XVIII в. геодезических работ. Принятие плана застройки 1773 г. выполненного в Комиссии о строении архитектором И.М. Лемом, становится началом формирования регулярной планировочной структуры города. В основу градостроительного замысла ложатся зафиксированные на геодезической съемке места расположений зданий церквей и монастырей. При этом регулярная планировочная структура кварталов вписана в дорегулярную систему глубинно-пространственных доминант. Важно отметить, что основным строительным материалом до середины XVIII в. в Томске (как и во всей Сибири) является дерево. Из него возводятся не только жилые дома, но и церкви, торговые, складские и другие городские здания» [24, с.93-96].

Уже в 1913 г. Новониколаевск (совр. г. Новосибирск) становится крупнейшим транспортным узлом, торговым и экономическим центром Приобья [56, с.233]. Первый в истории регулярный план города Новониколаевска был составлен в 1896 г. межевщиком (землемером) Кузнецовым. В январе 1897 г. план поселка утвержден начальником Алтайского горного округа. Хотя не учитываются градостроительные принципы в полном смысле этого слова, тем не менее, закладываются основы территориального развития населенного пункта. Согласно плану, улицы, обрамляющие прямоугольные кварталы, разбиты параллельно Оби в

Закаменской части и параллельно железной дороге - в Привокзальной части. В центре поселка улицы вытягивались с юга на север, их пересекают под прямым углом улицы, идущие с запада на восток. Главной улицей и транспортной артерией Закаменской части города становится Тракторная (в 1912 г. - переименована в Будаговскую, в честь талантливого инженера-путейца, выполнявшего обязанности главного инженера стройки при возведении моста через реку Обь) [90, с.306].

Развитие Воткинска как города формально начинается с подписания указа о строительстве Камско-Воткинского завода в 1757 г. и со строительства первого кирпичного здания на его территории в 1815 г. В этот период заложена градостроительная основа заводского поселения и определена его композиционно-планировочная структура. Важно также отметить, что все постройки завода и поселения были выполнены из дерева. В первой половине XIX столетия свое развитие получает архитектурный ансамбль Воткинска на основе первого регулярного генерального плана (разработан В.Н. Петенкиным в 1838 г.). Со временем инициатива в благоустройстве города переходит в частные руки [88, с.87-88].

Следовательно, процесс составления и ратификации регулярных планов многих крупных российских городов охватывает период XVIII – начала XIX вв. Во многом, вышеприведенная тенденция связана с воплощением в жизнь градостроительных проектов в годы царствования представителей из династии Романовых, в частности Екатерины II. Что же касается провинциальных городских поселений, то здесь стоит отметить, что хронологические рамки утверждения нормативно-правовой базы политики благоустройства для этих городов частично совпадают с теми, что были обозначены нами выше. Таким образом, нормативно-правовой аспект существенно отражается на развитии регулярного плана как важного исторического источника, характеризующего юридические границы градостроительной политики того или иного населенного пункта.

1.2 Основные тенденции развития города Чистополя до начала XX столетия. История создания регулярного плана

Как отмечает Н. Воляков: «Чистополь - один из самобытных уездных городов, здесь сохранилась первозданная, уникальная и неповторимая старина». В 1781 г. Императрица Екатерина Великая присваивает посёлку «Чистое поле» с населением 3,5 тыс. человек статус уездного города. В 1793 г. Чистополь официально вошёл в состав Казанской губернии [11, с.174-175]. Уже к 1710 г. село Чистое Поле (так называемая Архангельская слобода) становится значимым пунктом хлебной торговли [53, л.2]. Выбор этого населенного пункта в качестве центра уезда, административно-торгового центра уезда обуславливается не его площадью, а выгодным географическим положением – на берегу реки Камы и наличием удобного затона. К 1815 г. в Чистополе насчитывается около шести тысяч жителей. Подавляющее большинство населения не являются местными уроженцами и занимаются торговлей и ремеслом. По данным 1861 г., в городе было 10980 жителей, в том числе 235 дворян, 7220 - мещанского, 1475 государственных крестьян и 73 крепостных, 524 человека военного сословия. В последние десятилетия перед отменой крепостного права Чистополь начинает превращаться в крупнейший центр хлебной торговли. Уже к началу 1897 г. население города составляет 20104 человека, что почти в два раза больше, чем в середине XIX столетия. Если же «Казань со 131 тыс. жителей занимает седьмое место в Российской империи, то Чистополь - самый большой уездный город в Казанской губернии (Таблица 1)» [100, с.25-28].

Таблица 1 - Перепись населения в городах Казанской губернии, согласно данным 1897 г (составлено по: Чистополь и чистопольцы. Из прошлого в настоящее: научно-популярное издание [под ред. Г. Муханова]. - Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004. - 464 с. [100]).

Город	Население, чел.
Чистополь	20 104
Елабуга	9 776
Бугульма	7 577
Мензелинск	7 542
Козьмодемьянск	5 172
Тетюши	4 754
Буинск	4 216
Лаишево	3 743
Спасск	2 779
Свияжск	2 363
Арск	1 237

Согласно данным того же 1897 г., «иностранцев в Чистополе жило 19 человек. Среди них: 11 подданные Персии, 3 - Германии, 2 - Греции, 1 - Австро-Венгрии, 1 - Италии. Большинство из них, очевидно - давние жители России. За рубежом родилось всего лишь 8 человек. Уже к концу XIX столетия Чистополь является многонациональным городом (Таблица 2). В свою очередь, существуют данные, согласно которым старообрядцев насчитывалось значительно больше» [100, с.29].

Таблица 2 - Национальный состав Чистополя, согласно данным 1897 г (составлено по: Чистополь и чистопольцы. Из прошлого в настоящее: научно-популярное издание [под ред. Г. Муханова]. - Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004. - 464 с. [100]).

Национальность	Население, чел.
Православные	13 495
Мусульмане	4 839

Продолжение Таблицы 2

Старообрядцы	1 718
Католики	18
Протестанты	18
Язычники	9
Иудеи	7

Самодеятельное население города в рамках рассматриваемого периода составляет 6394 мужчины и 1863 женщины. Оно, как правило, занимается производительным трудом или получает доходы. Трудовая деятельность 158 человек была непосредственно связана с религией. «В 1897 г. обработкой городской земли занимаются 555 мужчин и 33 женщины. Город ежегодно сдает в аренду 1000 десятин (1100 гектаров) плодородной земли. Вследствие чего, хлебопашество становится довольно доходным занятием. Еще 6 человек производят молочную продукцию, а 13 - занимаются рыбной ловлей. В промышленности и ремесле были заняты 2038 мужчин и 343 женщины. В это число вошли: и хозяева, и ремесленники-одиночки, и постоянные наемные рабочие. Торговля - основное занятие для 1070 мужчин и 19 женщин» [100, с.30-32]. Следовательно, с точки зрения социально-экономического развития, хозяйственная жизнь уездного города сосредотачивается, в основном, вокруг торговли и мелкого промышленного и ремесленного производств [21, л.3].

В свою очередь, хлебная торговля была основой благосостояния Чистополя, т.е. остовом, на котором держалась вся городская жизнь [100, с.71]. Так, в конце XIX - начале XX вв. город входит в число двадцати восьми важнейших речных пристаней бассейна реки Волги [53, л.2]. Именно по хлебной торговле город занимает первое место. Производимое в Чистопольском уезде зерно вывозиться на хлебную биржу. Большое количество ржи и гречихи доставлялось из Мамадышского,

Мензелинского уездов, Бугульмы [49, с.45]. Поэтому неудивительно, что хлебная пристань является существенным источником денежных средств для городской казны. По данным 1903 г., на берегу реки Камы насчитывается 286 амбаров, их высота порой достигает 11 метров. Некоторые амбары строились в два этажа, имели галереи и въезды [100, с.47]. Грузчики из женщин - совершенно типичная картина на камских пристанях [100, с.31]. По свидетельствам современников, «Чистополь - важнейшая на Каме хлебная пристань: она отправляет ежегодно около девяти миллионов пудов хлеба на сумму до шести миллионов рублей» [53, л.2]. Хлеб доставлялся в основном по Каме и Волге в Рыбинск, оттуда - в Москву и Петербург, а также в другие города. Согласно данным историка Е.В. Липакова, в 1893 г. из Чистополя было отправлено 1 141 846 пудов, в 1908 г. - 9 166 104 пуда, в 1909 г. - 9 663 454 пуда зерновых грузов. В связи с ускоренными темпами развития железнодорожного транспорта на территории Российской империи, роль судоходства со временем падала. Однако торговый город на Каме к началу XX столетия не теряет своего лидирующего значения в производстве и транспортировке хлеба [99, с.43]. Эта тенденция, по нашему мнению, может быть связана с тем, что многие чистопольские хлебные торговцы в этот период вступают в непосредственное сношение с иностранными фирмами. Тем самым, английские и немецкие торговые дома имеют в городе специальных агентов для скупки товаров на месте, а в их руках находится половина экспортной зерновой и мучной торговли Чистополя [95, с.3].

Тем не менее, существуют данные, ссылаясь на которые, можем прийти к выводу, что на 1906 г. у крестьян Чистопольского уезда имеется в посеве 135 193 с половиною десятины ржи и 137 225 десятин ярового. Однако в том случае урожай тех и других хлебов не возвращает и семян. Недостаток хлеба, как на продовольствие населения, так и на прокорм скота, при недостаточном сборе кормов, был полный. Население получало ссуду и на посеве озимых осенью, и на посеве яровых хлебов весной, и круглый год на продовольственные нужды [102, с.20-21].

Помимо хлебной торговли, основными отраслями городского хозяйства в первой четверти XIX столетия здесь являются: садоводство (10 садов и 770 огородов), питейная продажа, бортничество, рыбная торговля, продажа соли. В конце 1850-х гг. в другие губернии из Чистопольского уезда отправляются воска, меда на сумму 120 тыс. рублей. В единственной рыбной лавке Чистополя в конце первой четверти XIX в. продается 130 пудов свежей рыбы, на общую сумму 400 рублей. Показательно, что торговый оборот по городу достигает 700 тыс. рублей. Вывоз товара в другие губернии из Чистопольского уезда составляет 1200 тыс. рублей, привоз – 200 тыс. рублей [54, с.174-175]. В общей структуре промышленной деятельности Чистополя 89 % составляет переработка сельскохозяйственного и лесного сырья, 7 % - металлообработка и 4 % - строительство. Фабрично-заводская промышленность в 1881 г. определяется в 851 тыс. рублей при 35 предприятиях [40, с.141]. Вследствие чего, представители купечества выступают в этот период посредниками между производителями и конечными покупателями продукции [53, с.178]. В 1913 г. в Чистополе уже насчитывается 18 предприятий с объемом продукции от 240 тыс. рублей. Количество рабочих здесь увеличилось - от 800 до 1000 [101, с.12].

В начале XX столетия в городе открывается биржа - важный инструмент торговых отношений. Устав чистопольской биржи предполагает сделки по разным отраслям: сельскохозяйственной, товарной, промышленной. Рассматривается этот устав министром торговли Российской империи С.И. Тимашевым. 6 октября 1910 г. он был утвержден лично российским императором Николаем II [53, л.2]. Стоит добавить, что «ярмарочной торговлей в пореформенном Чистополе занимались в основном купцы 1-й и 2-й гильдий, наиболее состоятельные мещане и крестьяне. В городе во второй половине XIX - начале XX вв. существовали две ярмарки: Троицкая (обычно проходила в августе) и Никольская - (проходила с 6 по 16 декабря и являлась наиболее продолжительной и богатой по прибыли местной ярмаркой)» [31, с.18]. Главным конкурентом у Чистополя в

экономическом плане является Елабуга, в которой тон задают купцы, принадлежавшие к официальной православной церкви, тогда как в Чистополе - старообрядцы. Следовательно, конкуренция в рамках рассматриваемого периода имеет конфессиональный характер. Хотя к концу XIX в. религиозные противоречия между представителями купечества ослабляют [100, с.71-72].

Существует версия, что за всю историю города были утверждены три регулярных плана Чистополя: конца XVIII в., 1822 г. и начала XX в. [84]. Однако нами были выявлены расхождения в датировках создания плана. Согласно точке зрения Г.И. Лыкова, датой возникновения внутригородской топонимики можно считать 1796 г., когда Чистополь получает план, изображенный в «Геометрической карте Казанской губернии» и в основе которого лежит прямоугольная сетка улиц с кварталами, застроенными по периметру и внутри. До этого периода сложившиеся застройка вдоль реки Прость была хаотичной. На регулярном плане Чистополя 1789 г., опубликованном в «Атласе городов наместничества Казанского», постройки образуют узкие и кривые переулки с тупиками. Часть такой прибрежно-приовражной застройки конца XVIII столетия сохранилась до настоящего времени в нижней части нынешней улицы Демьяна Бедного (быв. переулок Узенький). Однако реализация плана 1796 г. вызывает большие затруднения, потому что регулярная сетка была наложена на существующую хаотичную застройку зданий. Следовательно, местным властям ничего не оставалось, как ждать, когда не вписываемые в сетку дома обветшают или сгорят [57; л.2].

В начале XIX столетия появляется необходимость в создании нового регулярного плана. Автором «чернового варианта» 1812 г. является казанский архитектор Гете. Однако первым на расхождения чертежей и существующей городской застройки обращает свое внимание землемер Песков в 1823 г., указав, что «местность Чистополя требовала некоторых отступлений от ранее спроектированного плана. Вскоре он представил свой

доработанный вариант на рассмотрение в губернскую комиссию. По неизвестным причинам его проект так и не был представлен на утверждение. Уже в 1827 г. к проверке плана города приступает уездный землемер Ахоткин. Примечательно, что именно его вариант один в один соответствовал проекту Гете. Далее без согласия чистопольского городничего и городского головы, по предварительной подписи казанского губернатора регулярный план был представлен на утверждение его Императорскому Величеству Николаю I и в 1829 г. высочайше подтвержден (Приложение Г). В ходе его исполнения на месте вскрываются «существенные неудобства», которые существенно отражаются на складывании тенденций, связанных с проведением градостроительной политики в пределах исторических границ Чистополя» [25, л.2]. Среди них: надобность в переносе или сносе построек, несоответствующих плану; нерешенный вопрос о переустройстве территории набережной слободки. Поэтому в 1830 г. городская дума подает рапорт на имя вице-губернатора Казанской губернии Евграфа Васильевича Филиппова «...о значительных неудобствах в устройении Чистополя по «подтвержденному плану». Казанский губернский землемер, выехав на место, обнаруживает, что при расширении улиц, согласно плану, одна сторона домов должна была полностью сдвинуться, в противном случае каменные дома расположены не на своем месте. Следовательно, ситуация требовала от губернатора принятия срочных мер» [25, л.2]. Чистопольская городская дума пользуется возможностью обратиться за поддержкой к Арсению Андреевичу Закревскому - графу, министру внутренних дел Российской империи. По его поручению, в Чистополь из Казани отправляется специальная комиссия, с целью выяснения сложившихся обстоятельств в градостроительной сфере. Вследствие чего, «архитектор Гете в 1833 г. составляет для города новый план, согласно нынешним положением Чистополя и пожеланиям городской думы. Как указано в деле, он был наклеен на холст, обложен кругом зеленой шелковой лентой, прикреплен к деревянному валику и отправлен на

утверждение в приличной трубке. В итоге, 8 марта 1835 г. обновленная версия регулярного плана города высочайше подтверждена» [25, л.2].

Показательно, что регулярный план Чистополя также проходил неоднократную ратификацию со стороны органов городского самоуправления. Это, в свою очередь, говорит нам о затянувшемся процессе переосмысления технической документации, коснувшейся городской застройки, которая в том числе со временем изменяется в своем характере и восприятии.

Таким образом, нормативно-правовая база регулярного планирования городов Российской империи складывается десятилетиями. Порой люди не обходятся без решения спорных вопросов в рамках построения общей градостроительной политики. Вследствие чего, регулярный план любого города требует индивидуального подхода и длительных согласований со стороны высших органов власти. Поэтому, юридические границы в рамках градостроительной политики российских городов формируются десятилетиями. Рассмотрение регулярного плана Чистополя служит наглядным примером коллективной работы над его редакцией, поскольку были задействованы не только уездные землемеры, но и более опытные специалисты из Казани.

Глава 2 Благоустройство и развитие городских кварталов Чистополя (на примере Архангельской, Екатерининской и Набережной улиц)

2.1 Общие аспекты и противоречия в рамках градостроительной политики в сфере благоустройства Чистополя XIX - начала XX вв.

В конце XIX столетия известный российский журнал «Исторический вестник» указывает: «Чистополь является важнейшим после Казани торговым пунктом, лучшим по постройкам в Казанской губернии и одним из цветущих уездных городов Прикамья» [53, л.2]. «В рамках рассматриваемого периода в городе насчитывалось: 1 662 дворовых места, 2 142 жилых строения, из них 83 каменных и 2 059 деревянных зданий. Половину его территории занимают хлебные амбары, мельницы и крупорушки. Кроме того, здесь было организовано маслобойное и свечное производство. В городе действуют судоремонтные мастерские, а также чугунно-меднолитейные и кожевенные заводы. В этот период в Чистополе функционируют: четыре церкви и одна часовня, мечеть, больница, богадельня, шесть учебных заведений» [40, с.141-142]. Однако, по данным 1862 г., в городе числится: 1253 дома и 131 торговая лавка [71, с.62].

В историческом центре современного Чистополя государством охраняется комплексная застройка XIX - начала XX вв. В ее архитектуре смешиваются такие стили, как: модерн, неоренессанс, классицизм, романтизм, поздний провинциальный ампи́р, барокко [29, с.56]. В рамках рассматриваемого периода в городе активно развивается сеть городских зданий [100, с.56]. Эта тенденция, в первую очередь, коснулась Архангельской, Екатерининской, Первой Татарской и других центральных улиц дореволюционного Чистополя. Купеческие особняки, соревнуясь друг с другом по богатству и великолепию своих фасадов и внутренней отделки, были расположены в центре города на Архангельской, Екатерининской,

Дворянской улицах [40, с.142]. К примеру, жилой дом на ул. Ленина, д. 32, построенный в конце XIX столетия, принадлежал купцу С.М. Кирпичникову. В 1900 г. здание было куплено мещанкой А.З. Казаниной. На первом этаже дома размещались торговые лавки, на втором - жилые комнаты. Показательно, что неподалеку, по адресу: ул. Ленина, д. 36 располагается дом купца второй гильдии Е.Д. Мясникова (выстроен в начале XX в.). На нижнем этаже работали мануфактурный и галантерейный магазин, на верхнем - жилые помещения владельца [81, с.374-376]. Следовательно, здания, расположившиеся на Архангельской улице (совр. ул. Ленина), в основном содержались на средства состоятельных купцов. Вероятно, что, по причине престижного месторасположения, наблюдался высокий спрос на квартиры. Вследствие чего, повышались цены на недвижимость, независимо от его материала: дерева или камня [71, с.14-19].

Характеризуя застройку Екатерининской улицы (совр. ул. Карла Маркса), стоит отметить, что она по большей части, в отличие от Архангельской улицы, выполняла административную функцию. Особого внимания заслуживает здание Чистопольской земской управы (ул. Карла Маркса, д.30), обозначенное на регулярном плане города 1835 г. Оно было выстроено в первой трети XIX века. На его месте располагается жилой дом с торговыми лавками купца А.И. Мешкичева. После пожара было перестроено по проекту, утвержденному в 1854 г. губернским правлением. Во второй половине того же столетия строение с дворовым местом приобретает купец первой гильдии, коммерции советник В.Л. Челышев, который в 1900 г. пожертвовал его городскому обществу. В здании, перестроенном по плану архитектора И. Руша, размещались земские учреждения - комитет по статистике, зал заседаний земской управы [81, с.390].

Над проектированием многих общественных зданий Чистополя трудились казанские архитекторы, такие как: П.Г. Пятницкий, И.П. Бессонов, Ф.И. Петонди [100, с.98] (Приложение В). Не менее известны имена С.В. Бечко-Друзина, П.И. Абрамычева [53, л.2]. Однако в те времена в их

обязанности не входило указывать авторство своего проекта, потому что для надзорной инстанции по делам строительства было лишь важно, чтобы проект соответствовал всем нормативно-правовым указаниям. В свое время не интересовались проектной деятельностью архитекторов и налоговые органы, поскольку в дореволюционный период не было подходящих налогов [100, с.98].

К началу XX столетия застройка дореволюционного Чистополя, в основном, завершается, и некоторые кварталы Архангельской и Екатерининской улиц представляют собой сплошной фасад. Если для губернских городов такая плотная застройка была весьма типичной, то для уездных центров, преобразованных из сел, является исключением. Заметно, что в рамках рассматриваемого периода Чистополь заметно уступает другим городам губернии по благоустройству дворов, улиц и площадей [58; л.2].

Коренной чистополец Александр Трегубов в своих «трегубовских записках» пишет о Набережной улице (совр. ул. Бутлерова) следующее: «На пристани день и ночь шла суeta, приходили и уходили пароходы, сходили пассажиры богатые и бедные. Извозчики дежурили ночью, дожидаясь пассажира. Чуть свет собирались грузчики, таскали на своих сиделках мешки и другие груза, а то тянули волоком с помощью «дубинушки» непосильные тяжести» [100, с.152]. По его словам, «на пристани было четыре ресторана - Александрова, Козлова, в том числе имелся свой базар. Здесь торговки продавали проезжающим рыбу. Художники рисовали лубочные картины, которые сбывали здесь же» [100, с.152]. Н.А. Демерт в своих «Впечатлениях от недавней поездки» описывает город следующим образом: «Чистополь расположен на наклонной местности, довольно круто спускающейся к Каме, большой грязи нельзя бы, кажется, в нем и ожидать: но чего бы ни следовало ожидать от естественного расположения, к тому нечистоплотные чистопольские жители пришли искусственными способами». Следовательно, журналист прекрасно понимает, что улицы города мостить было крайне неудобно, по причине сформировавшего искусственного слоя почвы из

перегнившего навоза и всевозможных гниющих остатков. Разумеется, по его мнению, над его накоплением трудится несколько поколений чистопольцев [100, с.113].

Прибрежная слободка издавна стала камнем преткновения между купцами и обывателями. «Согласно регулярному плану 1829 г. ее должны были застроить шестью новыми домами, которые будут располагаться всего в 14 саженьях (29,8 м) от хлебных амбаров. Вследствие чего, полностью перекрывается прямой съезд с Екатерининской улицы (совр. ул. Карла Маркса) к реке Кама, как раз в том месте, где находится переправа. По новому плану 1833 г. на месте жилых домов была утверждена площадь - так называемый «территориальный буфер», разделяющий хлебные амбары и жилые строения. Уже в 1829 г. жители прибрежной слободки обратились с жалобой в Министерство Внутренних Дел на местное начальство, которое не позволяет им ремонтировать и строить новые дома на принадлежащих им дворовых местах. Вскоре, когда выяснилось о планах городских властей снести прибрежную слободку, на сторону жителей встает землемер Ахоткин, приводя в довод обстоятельство, что дома от амбаров отстоят на 20 саженьей (42,6 м) и отделяются ключом, протекающим по овражной местности. Следовательно, по его мнению, в сносе домов необходимости не было. В свою очередь, в плане 1833 г. этот интервал указан только в 12 саженьей (25,6 м), в малый ключ не может быть существенной преградой для распространения огня. В сложившееся дело даже вмешивается авторитетный казанский архитектор П.Г. Пятницкий, указавший на необходимость устройства площади для отделения амбаров от жилых строений. В итоге, его мнение совпадает с купеческими настроениями, искренне желающими соорудить удобный съезд с Екатерининской улицы и площадь для безопасности амбаров, в коих хранилось значительное количество хлеба и составляющего довольно важный капитал в экономике Чистополя» [26, л.2].

Казанский губернатор Степан Степанович Стрекалов отправляет в Чистополь для осмотра местности адъютанта гвардии штаб-ротмистра

Шеншина, впоследствии предложившего в рамках решения данного вопроса снести только один квартал прибрежной слободки, мешающей свободному проезду. «Точку в разгоревшемся споре согласны были поставить купцы, готовые предоставить участки земли в других частях города и даже перенести дома на новое место. Также в этот период рассматривается вариант купить дома за счет купеческого общества, изъявившего готовность предоставить хозяевам приличное вознаграждение. Жители слободки прекрасно осознают уникальность расположения своих дворовых мест. Следовательно, они запрашивают в качестве компенсации непомерную сумму денежных средств. Вследствие чего, начинается противостояние чистопольских купцов и жителей прибрежной слободки. Разумеется, это дело получает широкую огласку не только за пределами Чистополя и Казанской губернии. Его обстоятельства тщательно разбирают в Кабинете Министров, о ходе его продвижения было известно Николаю I» [26, л.2].

Переходя к характеристике финансового аспекта, касающегося данного спорного вопроса, в первую очередь, стоит обратить внимание на то, что жителей слободки объединяет вокруг себя чистопольский мещанин Степан Ефимович Ушаков, имеющий на берегу реки Камы два ветхих дома с огородами. Он был известен своим упрямством, духом ябеды, а также диаметрально противоположными взглядами по отношению к действующей местной власти, т.е. признавал ее меры незаконными. Позже Степан Ефимович был лишен избирательного права на общественные должности. Вследствие чего, у него появилось твердое намерение отстоять права жителей прибрежной слободки. Степан Ушаков, Егор Уткин, Спиридон Плотников, Аксинья Малова, Алексей Нечаев, Тихон Тюленев, Андрей Богатов, Федор Захаров. Михайла Юргин и Петр Суханов, посоветовавшись между собой, соглашались отдать свои дома за общую сумму 9600 рублей, в то же самое время Степан Ефимович желает получить за свои два дома 1400 рублей. Запрошенная цена, по мнению городского купеческого общества, абсолютно не соответствует действительности с учетом уровня ветхости

строений. Один из жителей прибрежной слободки - Михайла Юргин продает один из своих домов мещанину Алексею Михайлову всего за 50 рублей. Посему купцы считают нужным вознаградить владельцев, по справедливой оценке [26, л.2].

Для наиболее объективной оценки этих строений была назначена комиссия под предводительством городничего, городского головы и уездного землемера. От жителей слободки были затребованы планы и купчие крепости на данные строения, доказывающие их право на данную собственность. Как и следовало ожидать, ее жители решительно отказываются от этой межевой экспертизы, не пожелавшие принять в ней никакого активного участия, чего, в свою очередь, требует законодательство того времени. Сильно упорствует в этом плане мещанин Ушаков до сих пор, пока губернатор Степан Степанович Стрекалов не направляет уведомление городскому голове Леонтию Тимофеевичу Мешкичеву «об установленном порядке проведения оценочной комиссии». Вследствие чего, 5 октября 1835 года в городскую думу лично явились жители прибрежной слободки, в том числе и сам Степан Ефимович Ушаков. На требование предъявить акты на право владения домами владельцы сообщают, что актов никаких не имеют и публично отказались от присутствия при оценке. Таким образом, у местных властей складывается весьма нелицеприятная ситуация, требовавшая более жестких и экстренных мер. Она заключается в том, что площадь на регулярном плане 1833 г. уже была обозначена, зато остается нерешенной проблема отсутствия решительных мер по благоустройству прибрежной территории со стороны жителей слободки, твердо отстаивавшие идею о сохранности ветхих строений. Тем не менее, комиссия все же состоялась. По ее итогам, «дома были оценены за общую сумму 485 рублей, что, в свою очередь, почти в 20 раз меньше заявленной жителями прибрежной слободки, которые вскоре потребовали провести переоценку их собственности. Однако разница в общей смете оказалась в 37 рублей в пользу собственников, что, по нашему мнению, не является существенным отличием. С того момента окончено

действие по настоящему предмету. В рапорте губернатору оценщики поясняют, что «более назначенной цены за эти дома быть не может, по причине ветхости и отсутствия рентабельности строений» [27, л.2].

Показательно, что слободка со стороны берега реки Камы каждой весной омывается талыми водами, отчего дома в этом районе быстро приходят в негодность, становясь более ветхими и полуразрушенными. С другой стороны, местность, окруженная оврагом, требует значительной суммы на укрепления прибрежной зоны [27, л.2].

Рассмотрев отчет казанского губернатора Степана Степановича Стрекалова, «Комитет министров находит, что местному губернскому начальству следовало бы на основании 356-й статьи Свода законов Российской империи назначить оценочную комиссию по существующим правилам. А местное начальство без предварительного донесения о последствиях сношения своего с владельцами само назначает оценочную комиссию. Комиссия, в связи с невозможностью произвести оценку домов, основывает ее по местным соображениям. Определив посему столь малое вознаграждение, что за некоторые дома полагается заплатить хозяевам по 5 и 15 рублей, такую оценку Комитет Министров считает несообразной с существующими законами и несоразмерной с достоинством отходящих имуществ, и она далеко не равняется выгодам, приобретаемым представителями из чистопольского купечества» [27, л.2].

Новая комиссия при оценке этих строений должна была руководствоваться соображением взаимных выгод - для купцов и домовладельцев. «В данном случае особых выгод купечество не получает, по причине отсутствия возможности строительства амбарных помещений из-за ежегодных подтоплений. Поэтому это место было предназначено исключительно для благоустройства прибрежной площади. По итогам переоценки, проведенной комиссией Комитета Министров, общая сумма стоимости строений в слободке составляет 720 рублей. Тем не менее, при содействии городского головы составлена новая смета, согласно которой

хозяева должны были получить за свои дома в общей сумме 1872 рубля. Такая мера, по мнению Леонтия Тимофеевича Мешкичева, является весьма достаточной с учетом того, что строения рассматривались им как «развалины». Весьма показательно, что жители слободки отказались от этого вознаграждения. Уже 4 ноября 1837 г. Степан Степанович Стрекалов рапортует господину министру внутренних дел графу Д.Н. Блудову о том, что жители из прибрежной слободки вышли, а их строения почти все разрушены. Следовательно, владельцы перевезли их на новые места, а некоторые распродали на дрова» [28, л.2].

Таким образом, набережная Чистополя к середине XIX столетия находится в крайне запущенном состоянии, в связи с негативными настроениями жителей прибрежной слободки по отношению к органам местного управления. Овражная местность, послужившая «яблоком раздора» между купцами и жителями ветхих строений на протяжении нескольких лет, требует огромных денежных затрат на ее благоустройство, в частности на укрепление берега реки Камы. Что касается центра города, его проектированием занимались в основном казанские архитекторы, а над содержанием зданий были заинтересованы местные купцы и лишь те официальные представители, которые располагают огромным количеством денежных средств.

2.2 Скарятинский сад как социокультурный объект в рамках сложившегося облика пореформенного Чистополя

Особого внимания в рамках характеристики благоустройства центральных улиц Чистополя заслуживает Скарятинский сад. Историк Н.Н. Фирсов отмечает, что «Чистополь - важнейшая на Каме хлебная пристань: она отправляет ежегодно около девяти миллионов пудов хлеба на сумму до 6 миллионов рублей. У города, близ пристани, стоит великолепный бор, а в центре города находится отличный Скарятинский сад» [95, с.3].

Огромный участок для него был выделен Чистопольской городской управой в 1868 г., в первую очередь, для экономических и торговых целей, в частности для торговли хлебом. Поэтому особое место на его территории, согласно регулярному плану 1812 г., занимает большая хлебная площадь [52, с.3]. Она располагается ближе к границе города с загородом, т.е. площадкой, выделенной под сад, является квартал между Архангельской (совр. ул. Ленина) и Екатерининской (совр. ул. Карла Маркса) улицами, а также территория от Садовой улицы и до участка под постройку комплекса зданий земской больницы. Посему место под благоустройство сада казанским губернатором Николаем Яковлевичем Скарятинным было выбрано соответствующее, что в дальнейшем обуславливает ландшафтно-экологический характер парковой местности.

Для характеристики роли Скарятинского сада следует обратиться к заявлению чистопольского городского Головы Л.В. Кошелеву. Согласно ему, «Его Превосходительство Господин Начальник Казанской губернии Николай Яковлевич Скарятин, посетивший наш город в первый раз в 1867 г., обратил на благоустройство его особенное внимание и принял участие во всех нуждах. В том же году по мысли Его Превосходительства и при его усердном содействии наш город украсился превосходнейшим садом на городской площади, названным впоследствии с Высочайшего соизволения в честь Его Превосходительства «Скарятинским». Сад этот доставляет в летнее время удовольствие всем горожанам и благотворно способствует к очищению воздуха, и потому в гигиеническом отношении предоставляется вполне полезным» [37, л.1-2]. Следовательно, городская дума Чистополя, создавая городской сад, уделяет значительное внимание озеленению территории хлебной площади. Данная тенденция, по нашему мнению, могла проявиться с той точки зрения, что в городском Скарятинском саду можно достать серебристого тополя для предложенной в 1892 году Земским Страховым Агентом третьего Чистопольского участка рассадки быстрорастущих деревьев в селениях Чистопольского уезда, преимущественно с

антипожарной целью. В свою очередь, высадку деревьев было решено производить с осени того же года [34, л.1].

Важно отметить роль личности Н.Я. Скарятин, не только как казанского губернатора и покровителя Братства святителя Гурия [92, с.520], но и как идейного вдохновителя уездного города. Николай Яковлевич, приглашает в Чистополь казанского архитектора Аникина и садовника Шнейдера. Благодаря их приезду, удачно было распланировано отведенное под сад место, и грамотно высажены первые молодые побеги разных видов деревьев и кустарников [48, с.3]. За эту деятельность в 1875 г. Николай Яковлевич Скарятин был удостоен звания почетного гражданина города Чистополя с его согласия и после личного одобрения Его Величества Императора Российского Александра II Николаевича.

В ходе процесса благоустройства Чистополя как второго по экономической важности города Казанской губернии учитывается фактор того, что рано или поздно появится необходимость закладки качественных и безопасных дорог. Соответственно, в ходе застройки территории Скарятинского сада было также важно параллельно решить проблему с замощением и освещением его дорожек. Таким образом, за период с 1867 по 1874 гг., по словам Головы, город преобразился: открылся телеграф, явилось городское освещение, не проездные от грязи улицы становятся замощенными [37, л.2]. В 1874 г. благоустраивается городской бульвар [53, л.2].

Тем не менее, одной из острых проблем для Чистопольской Городской Думы в сфере благоустройства, и не только Скарятинского сада, является финансовый вопрос. Дабы покрыть свои денежные нужды для реализации идеи казанского губернатора Николая Яковлевича, была открыта добровольная подписка между здешним купечеством. Благодаря активному участию в ней неравнодушных меценатов, за короткое время было собрано до 3000 рублей серебром [52, с.3]. Свои пожертвования из чистопольских купцов вносят братья А.Н. и Л.Г. Маклаковы, братья В.В. и И.В. Остолоповские, А.И. Поляков, В.Л. Челышев и Е.Н. Чукашов [78].

Следовательно, данная позитивная тенденция во многом предопределяет судьбу строительства самого Скарятинского сада.

Обращаясь к характеристике досуговой функции сада в рамках рассматриваемого периода, стоит отметить, что данный парк имеет право посетить не каждый. Вследствие чего, при размежевании его территории на зоны учитывается момент, при котором дети с нянями могут позволить себе гулять лишь в восточной части парка. С целью поддержания общественного порядка назначается городской [100]. В 1899 г. перед Комиссией, созданной Чистопольской Городской Думой, встает вопрос о постройке двух павильонов в Скарятинском саду: одного для музыкантов, а другого для Чайного буфета с фруктами и напитками на следующих условиях. В конечном итоге, Комиссия делает возможным разрешить Чистопольскому Отделу Казанского Общества Трезвости об их возведении, но одним из шести условий является требование сохранить растущие деревья в саду. В свою очередь, срок аренды этих павильонов ограничивается шестью годами [35, л.1-2].

Согласно одному из постановлений Чистопольской городской Думы 1902 г., в городе «не было никаких общественных развлечений, что в уездной жизни составляло весьма важную проблему, особенно для недостаточного класса людей, которому после шестидневного труда в неделю, нет места, где бы он мог в следующий праздничный день провести с удовольствием время». Вследствие чего, Чистопольское Общественное Собрание, по предварительному сношению с Чистопольским Общественным Управлением, принимает решение пригласить на летний сезон (с мая по сентябрь) музыку в Чистопольский Общественный Сад, что в денежном эквиваленте стоит от 1000 до 1300 рублей. Расход этот был принят за счет Общественного Собрания и добровольных пожертвований. Однако в заем этого Общественное Управление обязывается сдать Скарятинский сад с двумя павильонами Общественному Собранию. Срок аренды пока был ограничен одним 1902 годом и по истечении срока всей постройки,

возведенной Общественным Собранием, остаются в его пользу. Однако, если Общественное Собрание, судя по наличию денежных средств, заявляет желание продлить аренду сада еще на два года, то Общественное Управление на тех же условиях соглашается сдать парк и на последующие два года. В свою очередь, в арендуемом саду, кроме Общественного Собрания, никому не дозволяется торговать никакими напитками и даже водами и чаем, а право торговлей вышеперечисленной продукцией предоставляется непосредственно Общественному Собранию. Освещение сада в дни гуляний, уход за деревьями и цветами и уборка в саду передается, как и до 1902 г., самому городу. Городское Общественное Управление имело право сдачи сада для представлений и устройства концертов, не более пяти раз за весь летний период и с платой за вход. Такое же право получало и Общественное Собрание. Однако во все остальные дни гуляний вход в сад должен быть бесплатный [36, л.1].

Таким образом, строительство Скарятинского сада в 1868 г., безусловно, становится одним из главных событий г. Чистополя Казанской губернии в дореволюционный период. Активное участие в его создании принимают лично губернатор Н.Я. Скарятин, органы местного самоуправления и представители купечества. Основными особенностями создавшегося сада являются сочетание эстетической, досугово-развлекательной и прагматической (торговой) функций, в том числе уделение особого внимания экологической роли в городском пространстве. На его территории по-прежнему проходят различные городские, культурные и молодёжные мероприятия: от масленичных гуляний до празднований по случаю Дня Республики Татарстан. Скарятинский сад и на сегодняшний день является самым большим парком уездного города Чистополя Казанской губернии, сохранив за собой основные вехи своего прошлого и затаив надежду на светлое будущее.

2.3 Роль купечества в развитии городского пространства и социальной инфраструктуры пореформенного Чистополя

Чистопольские купцы-хлеботорговцы были людьми состоятельными, имевшими влияние не только на уездном, но и на губернском уровне. Разумеется, игнорировать распоряжений власти они не имели права. Тем не менее, должность городского головы была для состоятельного купца достаточно обременительной, требующей много времени и не приносящей никаких доходов. Существует версия, что первым городским головой в 1815 г. становится чистопольский купец Афанасий Григорьевич Вентелин. В таблице 3 приведены представители местного купечества, которые также занимали эту должность [100, с.39-43].

Таблица 3 - Чистопольские купцы, занимавшие должность чистопольского городского Головы (составлено по: Чистополь и чистопольцы. Из прошлого в настоящее: научно-популярное издание [под ред. Г. Муханова]. - Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004. - 464 с. [100]):

Представитель:	Период, занимаемый в должности городского Головы:
Л.Т. Мешкичев	1834
Д.А. Поляков	1840
Е.И. Чукашев	1861-1863; 1868-1871
В.Н. Остолоповский	1864-1866
А.А. Плаксин	1867-1868
В.Л. Челышев	1872-1875
Л.В. Кошелев	1875-1878
В.Ф. Маланьичев	1884-1887
И.И. Поляков	1902-1904
Е.П. Шашин	1904-1908
А.Я. Логотов	1908-1915

Весьма примечательно, что «чистопольские купцы действовали не только в рамках своего уезда, но и за пределами Казанской губернии. «Выставки», как назывались ярмарки хлебной продукции, чистопольцы устраивали во многих поселениях по Каме, Волге, Вятке, то есть на территориях, которые были ближе к Елабуге, поскольку этот город не уступает Чистополю ни качеством городской застройки, ни купеческой благотворительностью, ни торговыми оборотами» [100, с.71-72]. Стоит добавить, что чистопольский купец Григорий Андреевич Поляков учреждает Общественный банк, названный в его честь. Денежные средства с этого счета приносили хорошие плоды самому Чистополю, в частности для его благоустройства. За период 1864-1888 гг. в фонд банка Чистопольского Общественного и купца Григория Андреевича Полякова было внесено вкладов на общую сумму 3 млн. 531 тыс. 89 руб. 33 коп. [70, с.8-9]. Согласно памятной книжке Казанской губернии за 1897 г., его директором является купец первой гильдии Никита Егорович Чукашев [72, с.300]. Стоит добавить, что семья купцов Чукашевых отличалась особой благотворительностью в уездном городе. Его членами были выделены денежные средства в размере 20 тыс. рублей на строительство мужского духовного училища (совр. гимназии №1) [100, с.87]. Чукашевы известны нам тем, что они занимаются крупной хлебной торговлей [31, с.22].

Е.И. Чукашев, будучи городской Головой, в 1870-ые гг. выступает с предложением перевести хлебные пристани из затона реки Прость на Каму. Его инициатива была вызвана тем обстоятельством, что из-за ежегодных наносов реки Берняжки и увеличением песчаной косы плавание в затоне для груженных судов в межень стало невозможным, а на дноуглубительные работы в управе не было денежных средств. Но проект оказывается не реализованным. Тогда Чукашев предложил продать городскую рощу на срубы, а дорогу проложить по ее территории, одновременно срезав северный склон Раскатовой горы и связав центр города надежной дорогой и с Ново-

Казанской улицей (совр. ул. Энгельса). На сегодняшний день о бывшей городской роще напоминают лишь названия чистопольских улиц [58, л.2].

Однако к середине XIX в. Чистополь столкнулся с рядом других проблем, непосредственно связанных с водоснабжением, канализацией, мощением и освещением улиц, а также постройкой, ремонтом и содержанием принадлежавших городу зданий. В соответствии с Городовым положением 1870 г. решение вышеперечисленных задач возлагается на органы самоуправления. Чистопольская Городская Управа с этого момента берет на себя прерогативы надзора и за частными постройками. Уже к 1917 г. Чистополь становится наиболее благоустроенным городом, по сравнению с показателями 1870 г. К 1872 г. были замощены центральные участки двух главных улиц (Архангельская и Екатерининская улицы) и дорога к хлебной пристани. В свою очередь, развитие сети мощеных улиц и фонарей происходило постепенно. Тем не менее, многие оживленные улицы не были вымощены. Город остается достаточно грязным, имеет малоразвитый водопровод, который сводится к нескольким артезианским колодцам и колонкам, и многие жители продолжают пользоваться собственными колодцами (в условиях города это было чревато загрязнением воды и болезнями). Следовательно, в 1880-ых гг. в Чистополе начинает действовать первый водопровод, построенный на средства купца первой гильдии В.Л. Челышева. Протяженность его сети в 1890-ых гг. составляет 890 сажень (около 2 км). По этому водопроводу подается вода из родника, расположенного за городом. В 1905 г., после смерти Василия Львовича, его вдова Екатерина Васильевна пожертвовала 100 тысяч рублей на дальнейшее расширение водопроводной сети [100, с.53-55], однако с условием, «чтобы отпуск воды бедным производился на безвозмездной основе. Ее дар был удостоен благодарности императора Николая II [53, л.2]. Следовательно, уже к 1911 г. были построены насосная станция, водонапорная башня и водоразборные будки по всему городу [100, с.55]. Стоит добавить, что при жизни, кроме так называемой транзитной торговли, В.Л. Челышев

занимается ещё и продажей того, что сам производил: гречневую крупу и кирпич [31, с.22].

«Главную роль в социально-экономическом и духовном развитии Чистополя сыграло купечество, чья плодотворная деятельность была определяющей в формировании городской застройки. В условиях развития капитализма, часть торгового капитала вкладывалась купцами в недвижимую собственность, а также в промышленность города, чему способствовало наличие местного и привозного сельскохозяйственного сырья и потребительский спрос населения уезда. К наиболее богатым и влиятельным капиталистам относятся и упомянутые в публикуемых материалах Мешкичевы, Колпаковы, Поляковы, Щербаковы. Являясь крупным торгово-перевалочным центром Западного Прикамья, город насчитывает в пореформенный период свыше 160, а в 1900 г. - 416 торговых предприятий (с оборотом в 6 млн. 818 тыс. рублей)» [40, с.141].

Чистопольское купечество на свои средства и по собственной инициативе благоустраивает целый ряд улиц и площадей. «С введением в Чистополе городского положения (начало 70-ых гг. XIX в.) хлебные торговцы приняли решение производить особый сбор - по 1 копейке с каждого куля, отправляемого на хлебную пристань в амбары. На собранные средства к 1884 г. были устроены каменные мостовые на Архангельской и Екатерининской улицах, на поперечных между ними переулках. На части Казанской и Дворянской улиц были также замощены дорога и спуск к пароходным и хлебным пристаням. Стоимость всех произведенных работ была оценена в довольно значительную сумму - 75 927 рублей. Все мостовые ежегодно ремонтировались. На содержание садов и бульваров только в 1883 г. было израсходовано 1 229 рублей» [44, с.128].

«К 1899 г. общая площадь асфальтированного пространства составляет 23 425 квадратных саженьей, то к 1914 г. она увеличивается на 4 тыс. саженьей. При этом затраты на устройство новых и починку старых мостовых возрастают в большей степени. В 1898 г. на выстилание 240 саженьей новой

мостовой и ремонт старых дума потратила 2521 рублей, а в 1913 г. только на исправление и перестилание израсходовано 3829 рублей. Постоянного ремонта требовала плотина на речке Берняжке, которую часто разрушало половодьем. Скорее всего, на постройку более прочного сооружения не хватало средств, и управа ограничивалась восстановлением старой плотины. Содержание в чистоте улиц лежит на домовладельцах, которые, согласно обязательным постановлениям городской думы, должны были убирать территорию близ своих домов. Управа занимается лишь очисткой торговых площадей и некоторых запущенных участков центральных улиц. Если в обычное время эти постановления могли игнорироваться и зачастую не влекли ответственности горожан, то в период эпидемий управа следила за этим строго. За несвоевременную очистку ретиральных и помойных ям полагались штрафы, а отхожие места беднейших жителей очищались на средства города. Эти меры помогли избежать широкого распространения эпидемии холеры в 1892 г. Тем не менее, Чистополь продолжает оставаться грязным городом» [69, с.35-36].

Недовольный визитом журналист Н.А. Демерт цитирует: «Осенью и весною, даже на самых главных улицах, люди и лошади буквально тонут в жидкой и липкой, как раствор вишневого клея, грязи. В городе устроены тротуары, но такого свойства, что можно подумать, будто устроены они для гибели человечества, а не для удобства: это, скорее, капканы, чем тротуары...» [100, с.111-112]. Также в своих «Впечатлениях от недавней поездки» автор не упрекает местное купечество в рамках совершаемой ими благотворительной деятельности. В свою очередь, подмечает, что купцы могли бы способствовать формированию многочисленного класса несчастнейшего народа, который остро бы нуждался в денежных средствах, но при условии, если купечество перестало бы заниматься благотворительностью. Он формирует собственную концепцию, «согласно которой на месте Чистополя образовалось как бы два города: старый – на берегу реки Камы, с церквями, государственными учреждениями и с

жилищами всякого рода; и - новый город, при въезде в поле, со вновь устраиваемым сквером, обстроенный красивыми домами. По его мнению, концепция напрямую связана со спецификой строений местных капиталистов, которые выстроили свои дома при самом въезде в город, с той стороны, где сходятся все дороги, ведущие из внутренности уезда, с целью как можно бдительнее следить за проезжающими с хлебом крестьянами» [100, с.114-115]. В том числе существует мнение, согласно которому в Чистополе к началу 1870-ых гг. городское имущество было весьма скудным. Как отметил А.Е. Лаппо в конце XIX столетия, «...бросаются в глаза, по сравнению с нынешними, убогие сооружения, принятые новым общественным управлением от бывшей Городской Думы». Именно эти «убогие» сооружения составляют ветхие одноэтажные корпуса мясных лавок, ярмарочный павильон - одноэтажные деревянные холодные корпуса, каменный винный склад, деревянное здание скотобойни, неработающий артезианский колодец с насосом [100, с.38-39].

Города, в отличие от деревни, требовали в ряде важнейших зон искусственного света и в темное время суток, поскольку там шла деятельность и вечером. «В 1908 г. в дополнение к 255 экземплярам керосинового освещения появляются 7 усовершенствованных - керосиново-калильных ламп, изобретенных только в 1901 г. К 1913 г. их количество увеличивается до 1315. С 1911 г. в городе появляется электрическое освещение, которое на первых порах использовалось в зданиях, а через два года дума начинает обсуждать вопрос об электроосвещении улиц» [69, с.35-36].

Таким образом, мы наблюдаем позитивные тенденции, зародившиеся благодаря неравнодушию местных купцов по отношению к вопросам благоустройства и расширению города, а также к Чистополю как крупному уездному центру Казанской губернии. Собственно, инфраструктура в городе, по нашему мнению, полностью сформировалась в начале XX столетия.

В итоге, процесс развития городских кварталов Чистополя затрагивает не только центр самого города, но и малоразвитые, а также его загородные части. Впоследствии, данная тенденция создает ряд противоречивых ситуаций, повлиявших на политику градостроительства со стороны органов местной власти. Большое количество ветхих строений, отсутствие полноценной сети инфраструктуры, несовершенное законодательство - именно эти проблемы доминируют в рамках пореформенного периода. Однако неравнодушие со стороны представителей местного купечества, финансирующего город, дает надежду на дальнейший расцвет уездного Чистополя с точки зрения социально-экономического и социокультурного развития.

Заключение

Анализируя градостроительную политику Российской империи в рамках пореформенного периода, мы рассмотрели комплекс источников, а также проанализировали литературу и события, связанные только с историей социально-экономического развития Чистополя в XIX - начале XX вв., но и с общими аспектами, повлиявшими на процесс формирования городского пространства в пределах рассматриваемой нормативно-правовой базы. Одной из приоритетных задач Чистопольской городской Думы являлась разработка собственного регулярного плана города, имеющая целью задать вектор развития градостроительной политики в пределах Чистополя как крупнейшего уездного города Казанской губернии. Официально считается, что план 1812 г. являлся «черновым» вариантом благоустройства городского пространства Чистополя. Однако лишь регулярный план образца 1829 г. прошел процесс ратификации со стороны Его Величества Николая I (Приложение Г). В свою очередь, «конфирмированным» вариантом плана местные власти не остались довольны лишь после того, когда осознали необходимость переустройства территории набережной слободки, которая стала предметом острых дискуссий между представителями купечества и владельцами «нерентабельной» недвижимости в этом районе. Трудности в решении вопроса о сносе ветхих построек в слободке усложнялась, с одной стороны, тем, что, по мнению хозяев, было нерентабельно обменять их дома на установленный Чистопольской городской Думой размер денежных средств, но, с другой стороны, данная территория требовала огромных финансовых затрат на благоустройство новой площади. В конечном итоге, владельцы прибрежной слободки были выселены, отказавшись от обещанной денежной выплаты. Тем не менее, этот конфликт не сказался на общем состоянии Чистополя в торгово-промышленном секторе, а также в сфере благоустройства городских кварталов. Одновременно с этим выросло влияние чистопольского купечества не только в экономике города, но и в

политической сфере. Неслучайно, что местные купцы занимали почетные должности в органах власти при Чистопольском уезде. Весьма примечательно, что купец Григорий Андреевич Поляков решил учредить банк, названный впоследствии «Чистопольский Общественный и купца Григория Андреевича Полякова банк». С середины XIX столетия интерес к Чистопольскому уезду значительно возрос. Во многом, эта тенденция связана с увеличением числа записок людей, посетившие город в рамках рассматриваемого нами периода. К примеру, «Впечатления от недавней поездки» журналиста Н.А. Демерта. Тем не менее, большинство трудов относятся к современному периоду. Исследователи сходятся во мнении высокой заинтересованности местного купечества в социально-экономическом развитии пореформенного Чистополя. Однако большинство считает, что, благодаря равнодушию чистопольских купцов по отношению к судьбе города, Чистопольское уездное земство сумело на законодательном уровне проявить инициативу в сфере градостроительной политики. Важно отметить, что именно совместными усилиями органов местной власти удалось воплотить регулярный план Чистополя в жизнь.

Исследуя историю пореформенного Чистополя, мы выяснили, что взгляд на градостроительную политику сформировался под влиянием крупных городов Российской империи, с которыми велась активная торговля зерном. Местные органы власти, вероятно, приняли ярославскую модель благоустройства городского пространства, основанную на регулярном плане Ярославля 1788 г., согласно которой центральные улицы брали свое начало от церкви или башни. Начиная с XVIII в., планы многих городов Российской империи были утверждены. Однако, с конца того же столетия, когда вскрылись неудобства, связанные как с типологией городской застройки, так и с несоответствием с ранее утвержденными вариантами, планы претерпели значительные корректировки. Как было отмечено выше, эта тенденция коснулась чистопольской политики благоустройства кварталов. Такие деятели, как землемер Песков, первыми обратили внимание на расхождения

в чертежах. У других деятелей, таких как землемер Ахоткин, выявлены сходства с первоначальным вариантом регулярного плана Чистополя 1812 г. Как выяснилось, над процессом пересмотра плана местные органы власти отнеслись весьма безответственно с учетом того, что инициативы, предложенные землемером Песковым, так и не были внесены в делопроизводственный оборот. Следовательно, дискуссий, касаемо «чернового варианта» регулярного плана Чистополя 1812 г., так и не было. Тем не менее, лишь в 1830-ые гг. план приобрел заверченный, по мнению Николая I, вариант. Именно в рамках этого периода Чистополь вышел на новый уровень в своих познаниях о городских очертаниях, которые также не остались без внимания со стороны местных органов власти. Безусловно, их деятельность вызвала разногласия среди чистопольцев, которые не привыкли разделять между собой взгляды о благоустройстве наиболее спорных территорий.

Возвращаясь к вопросу о сносе ветхих домов в прибрежной слободке, стоит добавить, что уверенность в глазах государства в скорейшем его решении привела к окончательному недоверию владельцев прибрежной слободки по отношению к местной власти. Вследствие чего, эти события вызвали обширную реакцию во всей Казанской губернии. Однако зафиксировать этот факт пореформенными периодическими изданиями нам так и не удалось. После рассмотренного дискурса идея о неизбежности сноса ветхих строений стала весьма актуальной. В свою очередь, прибрежная местность требовала, в первую очередь, укрепления берега реки Камы, на что также требовались огромные денежные средства. Однако в сфере благоустройства свой расцвет пережили Архангельская и Екатерининская улицы. Для их проектирования приглашались в основном архитекторы из Казани. В их обязанности не входило указывать авторство постройки, ибо соблюдение нормативно-правовых указаний в рамках того периода оставались в приоритете.

В 1868 г. был основан Скарятинский сад, на месте бывшей Хлебной площади, с целью торговли хлебом. Инициатором этого грандиозного события стал казанский губернатор Николай Яковлевич Скарятин, посетивший с визитом Чистополь. Вопрос о том, почему именно возведение Скарятинского сада положительно сказалось на процессе благоустройства города, в новейших исследованиях речь шла об экологической функции сада. Возможно, что организация на его территории досуга повлияла на рост культурной жизни Чистополя. В итоге нашего исследования можно утверждать, что инициативы, выдвигаемые, в частности, представителями купечества, в первую очередь перед собой ставили коммерческую задачу, поскольку купцы были заинтересованы не только в установлении торговых связей с иностранными государствами, но и в улучшении благосостояния уездного города. Однако Чистополь в неблагоустроенном состоянии не создавал удобства для его жителей и приезжих. Стоит обратить внимание на версию журналиста Н.А. Демерта, согласно которой улицы в городе мостить было крайне неудобно, по причине сформировавшего искусственного слоя почвы из перегнившего навоза и всевозможных гниющих остатков. Это могло быть связано с месторасположением Чистополя. С одной стороны, река Кама обеспечивала город необходимой продукцией, исполняя торговую функцию, а с другой стороны, качество прибрежного грунта желало оставлять лучшего. Следовательно, процесс благоустройства Чистополя растянулся на десятилетия, требуя новейших технологий, которые так и не были введены в рамках пореформенного периода. Лишь благодаря капиталовложениям чистопольского купечества город преобразился в лучшую сторону, став не только торговым центром Казанской губернии, но и «жемчужиной» Закамского региона. Как отмечает историк Н.Н. Фирсов, Чистополь - важнейшая на Каме хлебная пристань: она отправляет ежегодно около девяти миллионов пудов хлеба на сумму до 6 миллионов рублей. У города, близ пристани, стоит великолепный бор, а в центре города находится отличный Скарятинский сад.

Чистопольские органы местного самоуправления не проявляли активного участия в утверждении конечного варианта регулярного плана города. Это могло быть связано, с одной стороны, тем, что им было проще делегировать эту задачу наиболее опытным специалистам в сфере благоустройства, а с другой стороны, тем, что перед ратификацией плана в 1829 г. городничего и городского Голову не поставили в неизвестность, не согласовав с ними свои чертежи. В итоге, такой результат не обошелся без жалоб, что подтверждается дальнейшими действиями со стороны местной городской думы. Она была вынуждена подать рапорт на имя вице-губернатора Казанской губернии Евграфа Васильевича Филиппова о значительных неудобствах в устройении Чистополя по «конфирмованному плану». Следовательно, губернатор оказался крайне недоволен планом 1829 г. Лишь после выяснения всех сложившихся обстоятельств в 1833 г. архитектором Гете был составлен новый регулярный план Чистополя. Он стремился достичь образа «идеального города», в результате чего 8 марта 1835 г. окончательно сложилась нормативно-правовая база градостроительной политики этого города. Роль Чистопольской городской Думы в этих событиях все же признается современными исследователями, охватывающими данную проблематику с точки зрения краеведческого подхода.

Таким образом, регулярный план Чистополя 1835 г. стал результатом действий городской Думы, которая находилась под влиянием казанского губернатора, не ставя изначально в приоритет вопросы о благоустройстве уездного города.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агафонова А.Б., Городские сады и бульвары в пространстве Череповца и в повседневных практиках горожан в 1870-1930-ых гг. / А.Б. Агафонова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. - №6. – С.73-82.
2. Айдаров Р.С., Деревянная застройка казанских улиц второй половины XIX – начала XX вв. / Р.С. Айдаров // Известия КазГАСУ. - №2. – 2007. – С.5-11.
3. Акашева А.А., Нижний Новгород в 1860-1890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства города: дис. ... канд. ист. наук / А.А. Акашева. – Нижний Новгород, 2006. – 278 с.
4. Амирханов М.Р., Природно-географический и градостроительный облик Казани в начале XX в. / М.Р. Амирханов // Гасырларавазы – Эхо веков. – 2007. - №1-2. – С.59-70.
5. Андреева Е.А., Влияние петербургской архитектуры на застройку городов Вятской губернии на рубеже XIX – XX вв. / Е.А. Андреева / Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2015. - №2. – С.27-31.
6. Андреева Е.А., История градостроительства городов Вятской губернии (конец XVIII – начало XX вв.) / Е.А. Андреева / Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2013. - №4. – С.5-16.
7. Антоненко О.В., Историко-географические аспекты градостроительства на территории старорусских городов Сибири (на примере города Красноярска) / О.В. Антоненко // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. - №3. – С.260-265.
8. Архипова Н.Е., Роль органов местного самоуправления в области благоустройства Нижнего Новгорода в конце XIX – начале XX вв. / Н.Е. Архипова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. - №3. – С.42-46.

9. Атанян М.К., Афолина М.И., Мухаметзянов В.М., Развитие планировочной системы города Уфа (исторический аспект) / М.К. Атанян, М.И. Афолина, В.М. Мухаметзянов // Экономика и социум. – 2018. - №7. – С.21-25.
10. Баева О.В., Генеральный план Нахичевани-на-Дону и русская градостроительная политика последней четверти XVIII в. / О.В. Баева // Манускрипт. – 2018. - №8. – С.93-97.
11. Бакеева Р.Р., Купеческий центр города Чистополя: прошлое, настоящее, будущее: Материалы II Международной научной конференции (г. Казань, 30-31 октября 2023 года) / сост.: Р.Р. Султанова, Н.В. Герасимова; под. ред. Р.Р. Султановой. - Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2023. – С.174-180.
12. Барабанова К.С., Зеленые пространства Омска в конце XIX – начале XX веков: проекты и инициативы по озеленению города / К.С. Барабанова // Научный диалог. – 2022. – Т.11. - №9. – С.282-300.
13. Баранова Е.В., Финансовые возможности благоустройства городских улиц и дорог в пореформенное время (по материалам города Тамбова) / Е.В. Баранова // Вестник Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – 2012. - №1. – С.206-211.
14. Беляева Е.Л., Беляев А.Ю., Об истории городского благоустройства и инженерных сетей Москвы. Часть 2. Благоустройство и инженерные сети XVIII – начала XX вв. / Е.Л. Беляева, А.Ю. Беляев // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. - №4. – С.99-110.
15. Бикташева А.Н., Деятельность казанских губернаторов по благоустройству города Казани (первая половина XIX века) / А.Н. Бикташева // Вестник ТГГПУ. Филология и культура. – 2011. - №1 – С.32-35.
16. Бирюкова А.Б., Проблемы благоустройства и пожарной безопасности в поволжских городах первой половины XIX века (по материалам Саратовской, Симбирской и Пензенской губерний) /

А.Б. Бирюкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т.12. - №6. – С.30-34.

17. Богданов Д.В., Дингес М.А., Деятельность нижегородского губернатора М.П. Бутурлина по благоустройству Нижегородского Кремля: из сборника научных трудов по материалам XVI международного симпозиума (26-27 мая 2021 г., г. Нижний Новгород). – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. – С.244-249.

18. Валеева Н.Г., Чистопольское уездное земство Казанской губернии (1865-1917 гг.): Историко-краеведческое исследование. – М.: Издательство «Перо», 2019. – 472 с, ил.

19. Венслаускене Е.В., Дореволюционное уличное освещение Санкт-Петербурга / Е.В. Венслаускене // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2020. - № 5. – С.44-52.

20. Волкова Е.М., Влияние градостроительных регламентаций на формирование архитектурного облика улиц Нижнего Новгорода / Е.М. Волкова // Приволжский научный журнал. – 2018. - №4. – С.151-160.

21. Вольская Л.Н., Беляева Е.К., Среда крупного исторического города в Сибири и ее особенности / Л.Н. Вольская, Е.К. Беляева // Творчество и современность. – 2018. - №4. – С.5-13.

22. Воляков Н., В становлении города династия Чукашевых оставила добрый след / Н. Воляков // Чистопольские известия. – 2019. - №14. – Л.3.

23. Воробьева Н.И., Формирование городской среды Ярославля в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Воробьева. – Архангельск, 2014. – 228 с.

24. Воронина О.С., История градостроительного развития города Томска в XVII–XX вв. / О.С. Воронина // Вестник ТГАСУ. – 2016. - №1. – С.91-106.

25. Гаврилова Ю.П., Как утверждали регулярный план Чистополя / Ю.П. Гаврилова // Чистопольские известия. – 2023. - №43. – Л. 2.

26. Гаврилова Ю.П., Как утверждали регулярный план Чистополя / Ю.П. Гаврилова // Чистопольские известия. – 2023. - №44. – Л. 2.
27. Гаврилова Ю.П., Как утверждали регулярный план Чистополя / Ю.П. Гаврилова // Чистопольские известия. – 2023. - №46. – Л. 2.
28. Гаврилова Ю.П., Как утверждали регулярный план Чистополя / Ю.П. Гаврилова // Чистопольские известия. – 2023. - №47. – Л. 2.
29. Галимова Л.Р., Архитектурные особенности жилой застройки исторического центра города Чистополя / Л.Р. Галимова // Гуманитарные науки в XXI веке. – 2022. - №19. – С.55-64.
30. Галлямова З.В., Организация городского быта органами местного самоуправления (по материалам города Вятки второй половины XIX– начало XX вв.) / З.В. Галлямова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. - №5. – С.63-65.
31. Гафиатуллина Л.Г., Торгово-экономическая жизнь Чистополя во второй половине XIX – начале XX вв.: автореферат дис. ... канд. ист. наук / Л.Г. Гафиатуллина. – Казань, 2007. – 26 с.
32. Гафиатуллина Л.Г., Чистопольские купцы-промышленники второй половины XIX в. / Л.Г. Гафиатуллина // Гасырларавазы – Эхо веков. - 2005. – №1-2. – С.238-242.
33. Гонина Н.В., Развитие пространственно-планировочной структуры Енисейска в XVII – начале XX века как отражение исторических процессов / Н.В. Гонина // Баландинские чтения. – 2018. – Т.13. - №1. – С.225-229.
34. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.777. Оп.23, Д.24.
35. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.777. Оп.30, Д.61.
36. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.777. Оп.33, Д.43.

37. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.777. Оп.6, Д.26.
38. Готтман Ж., Столичные города / Ж. Готтман // Логос. – 2013. - №4. – С.15-38.
39. Димитриади Е.В., Сапанжа О.С., Визуальная урбанистика: определение, понятия и термины / Е.В. Димитриади, О.С. Сапанжа // Вестник культуры и искусств. – 2021. - №2. – С. 84-91.
40. Долгов Е.Б., Н.Я. Агафонов о городе Чистополе: из материалов рукописного фонда выдающегося краеведа / Е.Б. Долгов // Гасырларавазы – Эхо веков. – 2018. - №3.– С.138-149.
41. Долгов Е.Б., Чистополь – город на Каме / Е.Б. Долгов // Гасырларавазы – Эхо веков. – 2001. - №3-4.–С.180-190.
42. Долгополова А.А., Савельев М.В., Уникальный образ города в контексте особенностей формирования архитектурно-ландшафтного пространства / А.А. Долгополова, М.В. Савельев // Вестник Томского государственного университета. – 2017. - №25. – С.128-136.
43. Дутов Н.В., Ярославль: история и топонимика улиц и площадей города: краеведческие хроники. 3-е издание, исправленное и дополненное / под ред. Д-ра ист. наук, проф. М.В. Новикова. – Ярославль: Изд-во «Российские справочники», 2019. – 216 с.
44. Ермаков В.В., Предпринимательский капитал в формировании социальной инфраструктуры городов Нижнего Прикамья / В.В. Ермаков // Власть. – 2011. - №1. – С.128-131.
45. Залесов В.Г., Школы архитектурно-строительного образования в России во второй половине XVIII века / В.Г. Залесов // Вестник ТГАСУ. – 2009. - №4. – С.9-17.
46. Захарченко Е.К., Царев В.И., Набережная сибирского города: этапы формирования (на примере города Красноярска) / Е.К. Захарченко, В.И. Царев // Вестник ТГАСУ. – 2017. - №5. – С.9-28.

47. Зуева А.А., Роль А.А. Щербатова в деятельности Московской Городской Думы по городскому благоустройству (1863-1869 гг.) / А.А. Зуева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2020. – Т.12. - №4-5. – С.53-67.
48. Исмагилова С.Х., Закиева Л.Ф., Формирование системы озелененных пространств малого города на примере г. Чистополь // Архитектон: известия вузов. – 2023. - №4. – С.1-11.
49. История Чистополя: учеб. пособие для учащихся 7-9 классов общ. учреж. / под ред. И.А. Бодровой. – Чистополь, 2012. – 158 с. – Свободный доступ из сети Интернет. -<URL: <https://knigogid.ru/books/49824-istoriya-chistopolya/toread/page-28> (дата обращения: 16.01.2025).
50. Клименко Ю.Г., Пространство города эпохи Просвещения в первом проектном плане Москвы 1775 года / Ю.Г. Клименко // Пространство и время. – 2013. - №4. – С.136-145.
51. Колосова И.И., Остроухова Е.А., Формирование системы благоустройства архитектурной среды города Томска в XVII – начале XX вв. / И.И. Колосова, Е.А. Остроухова // Вестник ТГАСУ. – 2014. - №4. – С.41-58.
52. Кондрашин Д.В., Жемчужина Чистополя: подарок из прошлого // Чистопольские известия. – 2014. - №3. – Л. 2.
53. Кондрашин Д.В., Интересные факты о Чистополе // Чистопольские известия. – 2025. - №4. – Л. 2-3.
54. Кореева Н.А., Социально-экономическое развитие Чистополя и Чистопольского уезда в конце XVIII – первой половине XIX вв. по материалам официальной статистики: Материалы X Международных Стахеевских чтений (г. Елабуга, 24-25 июня 2021 года) / Сост. Г.М. Бурдина, И.Е. Крапоткина, Л.Г. Насырова. - Елабуга: Елабужский институт Казанского федерального университета, 2021. – С.169-170.

55. Лобанкова И.П., Древний город как объект культурологического исследования / И.П. Лобанкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. - №11. – С.96-104.
56. Лосевская О.Д., История появления «депрессивных» пространств в центральной части города Новосибирска / О.Д. Лосевская // Баландинские чтения. – 2014. – Т.9. - №2. – С.231-237.
57. Лыков Г.И., Названия улиц – живая память о прошлом / Г.И. Лыков // Чистопольские известия. – 2019. - №33. – Л.2.
58. Лыков Г.И., Названия улиц – живая память о прошлом / Г.И. Лыков // Чистопольские известия. – 2019. - №54. – Л.2.
59. Ляликов И.В., Градостроительство малых городов Юга Западной Сибири в XVIII – второй половине XIX вв. / И.В. Ляликов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. - №2. – С.87-94.
60. Мазаев Г.В., Мазаев А.Г., «Идеальные города» - малоизвестное градостроительное наследие России / Г.В. Мазаев, А.Г. Мазаев // Академический вестник Урал НИИпроект РААСН. – 2013. - №4. – С.10-16.
61. Мазаев Г.В., Мазаев А.Г., Символизм градостроительной формы / Г.В. Мазаев, А.Г. Мазаев // Академический вестник Урал НИИпроект РААСН. – 2015. - №3. – С.9-13.
62. Мазаев Г.В., Загадка Леблона / Г.В. Мазаев // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. - №2. – С.92-99.
63. Мазаев Г.В., Форма плана города и законы ее развития / Г.В.Мазаев // Академический вестник Урал НИИпроект РААСН. – 2014. - №3. – С.9-14.
64. Манонина Т.Н., Благоустройство города Томска в конце XVIII – начале XX вв. / Т.Н. Манонина // Вестник Томского государственного университета. – 2010. - №8. – С.92-95.

65. Мжельский В.М., Из истории строительства гостиных дворов в уездных городах Московской губернии конца XVIII – первой половины XIX вв. / В.М. Мжельский // Вестник ТГАСУ. – 2016. - №4. – С.35-44.

66. Минибаева А.Р., Фазлеев М.Ш., Хайруллина А.Т., Выявление объектов архитектуры, расположенных в саду «Эрмитаж» г. Казани на период начала XX века / А.Р. Минибаева, М.Ш. Фазлеев, А.Т. Хайруллина // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2019. - №4. – С.39-47.

67. Молоткова Е.Г., Опыт урегулирования застройки на Адмиралтейском острове. 1805-1840 гг. / Е.Г. Молоткова // Academia. Архитектура и строительство. – 2022. - №1. – С.94-103.

68. Надырова Х.Г., Нурмухаметов В.В., Сулейманов А.М., Роль губернского архитектора Фомы Ивановича Петонди, как управленца и градостроителя, в развитии Казани / Х.Г. Надырова, В.В. Нурмухаметов, А.М. Сулейманов // Известия КазГАСУ. – 2023. - №4. – С.73-84.

69. Недорезов М.В., Благоустройство уездного города органами самоуправления (на примере Чистополя) / М.В. Недорезов // Научный Татарстан. – 2019. - №1. – С.34-39.

70. Объяснительная записка о деятельности Чистопольского общественного и купца Григория Андреевича Полякова банка за 25-летний период существования, с 1864 года и по 1 января 1889 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. (1 файл : 2,82 Мб). – Чистополь: Тип. А.Л. Архипова, 1889. – [9 с.]. – Загл. С титул. Экрана. – Электрон. версия печ. публикации. – Коллекция: Татарика. – Свободный доступ из сети Интернет. –<URL: http://kitap.tatar.ru/dl/nbrt_tatarica_Inv_8928_72> (дата обращения: 14.12.2024).

71. Оценка городов [Электронный ресурс]: Оцен. – стат. Бюро Казан. Губерн. Земства. Вып. 1. Город Чистополь. – Электрон. текстовые дан. (1 файл : 18.5 Mb). - Казань: Типо-лит. В.М. Ключникова, 1903.– 97с.

– Загл. С титул. Экрана. – Электрон. версия печ. публикации. – Оцен. – стат. Бюро Казан. Губерн. Земства. – Коллекция: Татарика. – Свободный доступ из сети Интернет. –<URL: http://kitap.tatar.ru/dl/nbrt_tatarica_Inv_7743_71> (дата обращения: 13.12.2024).

72. Памятная книжка Казанской губернии на 1897 год / сост. Лотин. Ч.1,2: Город Казань. Уездные города и их уезды [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. (1 файл : 62.8 Мб). – Казань: Тип.Губерн.Правл., 1897. – 477с. –Загл. С титул. Экрана. – Электрон. версия печ. публикации.– Коллекция: Татарика. – Свободный доступ из сети Интернет.–<URL:http://kitap.tatar.ru/dl/nbrt_tatarica_Inv_7775_7834> (дата обращения: 14.12.2024).

73. Первушкин А.В., Модернизационные процессы в России и их влияние на повседневную жизнь горожан в конце XIX – начале XX вв. (на примере города Пензы) / А.В. Первушкин // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. - №27. – С.888-890.

74. Петерс Е.В., Архитектурно-пространственная среда малого города Западной Сибири XIX– начале XX вв. / Е.В. Петерс // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2007. - №2. – С.112-114.

75. Полещук М.Н., Клименко И.В., Развитие общественных пространств в прибрежных зонах крупнейших городов Поволжья / М.Н. Полещук, И.В. Клименко // ArchitectureandModernInformationTechnologies. – 2022. - №2. – С.225-244.

76. Пономаренко Е.В., Формирование ансамбля города-завода Златоуста в XVIII– начале XX вв. / Е.В. Пономаренко // Academia. Архитектура и строительство. – 2009. - №2. – С.82-87.

77. Проблемы взаимодействия науки и общества: сборник статей Международной научно – практической конференции (5 февраля 2018 г., г. Новосибирск). В 2 ч. Ч.2 / Уфа: Аэтерна, 2018. – 261 с.
78. Пронина Е., Милый сердцу уголок / Е. Пронина // Чистопольские известия. – 2006. - №4.
79. Романова Л.С., Малевич С.С., Градостроительный аспект сохранения деревянной постойки Томска второй половины XIX– начало XX вв. / Л.С. Романова, С.С. Малевич // Вестник ТГАСУ. – 2017. - №6. – С.29-40.
80. Свод законов Российской империи. - <URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_iframe&bpas=303 (дата обращения: 05.12.2024).
81. Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан. – Т.1. – Административные районы. – Казань: Издательство: «Мастер Лайн», 1999. – 460 с.
82. Семенцов С.В., Градостроительная деятельность Анны Иоанновны в Санкт-Петербурге. Необходимость ликвидации последствий пожаров и развитие наследия Петра Великого. 1736-1740 гг. / С.В. Семенцов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15. – 2014. - №1. – С.173-195.
83. Семенцов С.В., Градостроительная составляющая жилой функции Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской агломерации. 1703-2006 гг. / С.В. Семенцов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. - №3. – С.63-70.
84. Сибгатуллина А.К., Историко-этнографическая характеристика города Чистополя (конец XVIII- начало XX вв.): дип. Работа / А.К. Сибгатуллина. – Казань, 1983. – 81 с.
85. Смирнов Д.С., Модернизация городского пространства Санкт-Петербурга в 1905-1914 гг.: дис... канд. ист. наук / Д.С. Смирнов. – Санкт-Петербург, 2010. – 200 с.

86. Смирнов С.Б., Московско-петербургское взаимодействие в контексте современных подходов к изучению города / С.Б. Смирнов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2005. – Т.5. - №11. – С.219-232.
87. Стояк Ю.А., Романова Л.С., Факторы формирования архитектурно-художественного своеобразия города-завода Воткинска / Ю.А. Стояк, Л.С. Романова // Вестник ТГАСУ. – 2016. - №6. – С.85-97.
88. Стояк Ю.А., Романова Л.С., Этапы градостроительного развития города-завода Воткинска до 1917 г. / Ю.А. Стояк, Л.С. Романова // Вестник ТГАСУ. – 2018. - №1. – С.57-73.
89. Субботин О.С., Архитектурно-градостроительное развитие города Екатеринодара до начала XX в. / О.С. Субботин // Вестник МГСУ. – 2011. - №1. – С.227-230.
90. Субботин О.С., Историко-градостроительная эволюция города Новониколаевска (Новосибирска) / О.С. Субботин // Баландинские чтения. – 2018. – Т.13. - №1. – С.305-310.
91. Сысоева Е.А., Градостроительные предпосылки и особенности развития деревянной застройки Самары конца XIX– начала XX вв. / Е.А.Сысоева // Вестник ТГАСУ. – 2008. - №4. – С.58-69.
92. Татарский энциклопедический словарь / гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Ин-т тат. Энцикл. АН РТ, 1999. – 703 с.
93. Токарев А.Г., Градостроительное развитие Ростова-на-Дону в XIX – начале XX вв. / А.Г. Токарев // Вестник ТГАСУ. – 2011. - №3. – С.41-49.
94. Токарев А.Г., Формирование регулярной пространственно-планировочной структуры Ростова-на-Дону в середине XVIII – начале XIX вв. / А.Г. Токарев // Вестник ТГАСУ. – 2011. - №2. – С.50-59.
95. Харитонов Н.С., Чистополь / Н.С. Харитонов // М.: Центральное рекламное-информационное бюро «Турист», 1991. – 15 с., ил.

96. Хвостова Г.А., Три века Летнего сада / Г.А. Хвостова // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2010. - №2. – С.249-256.
97. Хорохова Е.В., Формирование архитектурно-пространственной среды Челябинска / Е.В. Хорохова // ArchitectureandModernInformationTechnologies. – 2020. - №2. – С.90-115.
98. Чередниченко Ж.М., Эволюционное развитие пространственной структуры населенных пунктов Кемеровской области (XVII – первая половина XX вв.) / Ж.М. Чередниченко // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2015. - №1. – С.63-66.
99. Чистаево / Родной Чистополь: историко-публицистические очерки [под ред. Р.А.Исмагиловой]. – Казань: Издательство «Идел-Пресс», 2009. – 464 с.
100. Чистополь и чистопольцы. Из прошлого в настоящее: научно-популярное издание [под ред. Г. Муханова]. – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004. – 464 с.
101. Чистополь. Фотоальбом. – Казань.: ПИК «Идел-Пресс», 2011. – 120 с.
102. Чистопольская Уездная Земская Управа. Отчет о действиях Чистопольской уездной земской управы Казанской губернии с 1 июля 1906 года по 1 июля 1907 года [Электронный ресурс].– Электрон. текстовые дан. (1 файл : 35,7 Мб). – Чистополь: Тип. Н. Я. Улыбина, 1907. – 255 с. – Загл. С титул. Экрана. – Электрон. версия печ. публикации. – Коллекция: Татарика. – Свободный доступ из сети Интернет. – 7-00. – Электронный ресурс (дата обращения: 14.12.2024).
103. Шавенкова Н.А., К вопросу о деятельности городского головы Ф.П. Переплетчикова по благоустройству Нижнего Новгорода: из сборника докладов Международной научной конференции «XLIII Добролюбовские чтения» и Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Оный Его Величеству весьма нравится» (13 февраля – 24

октября 2019 г., г. Нижний Новгород) / [Департамент культуры Администрации города Нижний Новгород, Государственный литературно-мемориальный музей им. Н. А. Добролюбова и др.; редактор-составитель: Г. А. Дмитриевская]. – Нижний Новгород: «Издательский салон» ИП Гладкова О.В., 2019. – С.262-268.

104. Шайхуллин Р.И., Сабрекова О.А., Основные факторы, которые оказали влияние на формирование исторического центра города Воткинск / Р.И. Шайхуллин, О.А. Сабрекова // Научный журнал. – 2018. - №5. – С.129-130.

105. Шахеров В.П., Городское хозяйство и застройка Иркутска в конце XVIII–XIX вв. / В.П. Шахеров // Историко-экономические исследования. – 2012. – Т.13. - №1. – С.27-51.

106. Шрамченко М.П., Устав строительный (Св. зак. Т. XII, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1906 и 1908 г.): измен. И доп. узаконениями, обнародованными по 1 авг. 1910 г.: С разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами М-ва вн. Дел, и с прил. Правил Строит. Полиции для губерний Царства Польского. – Спб.: Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1911. – 440 с.

107. Юрикова К., Топонимика города Елабуга и особенности ее изучения / К. Юрикова // Филология и культура. – 2023. - №1. – С.98-102.

108. Ярома О.В., Городское благоустройство как показатель эффективности работы городского самоуправления Перми в 1905-1916 гг. / О.В. Ярома // Культурный код. – 2023. - №2. – С.178-197.

Приложение А

Источниковая база

Неопубликованные источники

Архивные источники

Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ)

1. Ф.777. Чистопольская Городская Управа Казанской губернии, г. Чистополь. Оп.6, Д.26; Оп.23, Д.24; Оп.30, Д.61; Оп.33, Д.43.

Опубликованные источники

Нормативно-правовые акты

2. Свод законов Российской империи. - <URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_iframe&bpas=303 (дата обращения: 05.12.2024).

3. Шрамченко М.П., Устав строительный (Св. зак. Т. XII, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1906 и 1908 г.): измен. И доп. узаконениями, обнародованными по 1 авг. 1910 г.: С разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами М-ва вн. Дел, и с прил. Правил Строит. Полиции для губерний Царства Польского. – Спб.: Издание юридического книжного магазина Н.К.Мартынова, 1911. – 440 с.

Справочные и статистические издания

4. Объяснительная записка о деятельности Чистопольского общественного и купца Григория Андреевича Полякова банка за 25-летний период существования, с 1864 года и по 1 января 1889 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 2,82 Мб). – Чистополь: Тип. А.Л. Архипова, 1889. – [9 с.]. – Загл. С титул. Экрана. – Электрон. версия печ. публикации. – Коллекция: Татарика. – Свободный

Продолжение Приложения А

доступ из сети Интернет. - <URL:
http://kitap.tatar.ru/dl/nbrt_tatarica_Inv_8928_72> (дата обращения:
14.12.2024).

5. Оценка городов [Электронный ресурс]: Оцен. – стат. Бюро Казан. Губерн. Земства. Вып. 1. Город Чистополь. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 18.5 Mb). - Казань: Типо-лит. В.М.Ключникова, 1903. – 97с. – Загл. С титул. Экрана. – Электрон. версия печ. публикации. – Оцен. – стат. Бюро Казан. Губерн. Земства. – Коллекция: Татарика. – Свободный доступ из сети Интернет. - <URL:
http://kitap.tatar.ru/dl/nbrt_tatarica_Inv_7743_71>. (дата обращения:
13.12.2024).

6. Памятная книжка Казанской губернии на 1897 год / сост. Лотин. Ч.1,2: Город Казань. Уездные города и их уезды [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 62.8 Мб). – Казань: Тип.Губерн.Правл., 1897. – 477с. –Загл. С титул. Экрана. – Электрон. версия печ. публикации. – Коллекция: Татарика. – Свободный доступ из сети Интернет. - <URL:
http://kitap.tatar.ru/dl/nbrt_tatarica_Inv_7775_7834>(дата обращения:
14.12.2024).

7. Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан. – Т.1. – Административные районы. – Казань: Издательство: «Мастер Лайн», 1999. – 460 с.

8. Татарский энциклопедический словарь / гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Ин-т тат. Энцикл. АН РТ, 1999. – 703 с.

9. Чистополь. Фотоальбом. – Казань.: ПИК «Идел-Пресс», 2011. – 120 с.

10. Чистопольская Уездная Земская Управа. Отчет о действиях Чистопольской уездной земской управы Казанской губернии с 1 июля

Продолжение Приложения А

1906 года по 1 июля 1907 года [Электронный ресурс]. – Электрон. текстов. Дан. (1 файл: 35,7 Мб). – Чистополь: Тип. Н. Я. Улыбина, 1907. – 255 с. – Загл. С титул. Экрана. – Электрон. версия печ. публикации. – Коллекция: Татарика. – Свободный доступ из сети Интернет. – 7-00. – Электронный ресурс (дата обращения: 14.12.2024).

Периодическая печать

11. Воляков Н., В становлении города династия Чукашевых оставила добрый след / Н. Воляков // Чистопольские известия. – 2019. - №14. - Л.3.
12. Гаврилова Ю.П., Как утверждали регулярный план Чистополя / Ю.П. Гаврилова // Чистопольские известия. – 2023. - №43. – Л. 2.
13. Гаврилова Ю.П., Как утверждали регулярный план Чистополя / Ю.П. Гаврилова // Чистопольские известия. – 2023. - №44. – Л. 2.
14. Гаврилова Ю.П., Как утверждали регулярный план Чистополя / Ю.П. Гаврилова // Чистопольские известия. – 2023. - №46. – Л. 2.
15. Гаврилова Ю.П., Как утверждали регулярный план Чистополя / Ю.П. Гаврилова // Чистопольские известия. – 2023. - №47. – Л. 2.
16. Кондрашин Д.В., Жемчужина Чистополя: подарок из прошлого // Чистопольские известия. – 2014. - №3. – Л. 2.
17. Кондрашин Д.В., Интересные факты о Чистополе // Чистопольские известия. – 2025. - №4. – Л. 2-3.
18. Лыков Г.И., Названия улиц – живая память о прошлом / Г.И. Лыков // Чистопольские известия. – 2019. - №33. – Л.2.
19. Лыков Г.И., Названия улиц – живая память о прошлом / Г.И. Лыков // Чистопольские известия. – 2019. - №54. – Л.2.

Продолжение Приложения А

20. Пронина Е., Милый сердцу уголок / Е. Пронина // Чистопольские известия. – 2006. - №4.

Интернет-ресурсы

21. История Чистополя: учеб. пособие для учащихся 7-9 классов общ. учреж. / под ред. И.А. Бодровой. – Чистополь, 2012. – 158 с. – Свободный доступ из сети Интернет. - <URL: <https://knigogid.ru/books/49824-istoriya-chistopolya/toread/page-28> (дата обращения: 16.01.2025).

Приложение Б

Специальная литература

1. Агафонова А.Б., Городские сады и бульвары в пространстве Череповца и в повседневных практиках горожан в 1870-1930-ых гг. / А.Б. Агафонова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. - №6. – С.73-82.
2. Айдаров Р.С., Деревянная застройка казанских улиц второй половины XIX– начала XX вв. / Р.С. Айдаров // Известия КазГАСУ. - №2. – 2007. – С.5-11.
3. Амирханов М.Р., Природно-географический и градостроительный облик Казани в начале XX в. / М.Р. Амирханов // Гасырларавазы – Эхо веков. – 2007. - №1-2. – С.59-70.
4. Андреева Е.А., Влияние петербургской архитектуры на застройку городов Вятской губернии на рубеже XIX – XX вв. / Е.А. Андреева / Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2015. - №2. – С.27-31.
5. Андреева Е.А., История градостроительства городов Вятской губернии (конец XVIII – начало XX вв.) / Е.А. Андреева / Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2013. - №4. – С.5-16.
6. Антоненко О.В., Историко-географические аспекты градостроительства на территории старорусских городов Сибири (на примере города Красноярска) / О.В. Антоненко // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. - №3. – С.260-265.
7. Архипова Н.Е., Роль органов местного самоуправления в области благоустройства Нижнего Новгорода в конце XIX – начале XX вв. / Н.Е. Архипова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. - №3. – С.42-46.
8. Атанян М.К., Афолина М.И., Мухаметзянов В.М., Развитие планировочной системы города Уфа (исторический аспект) / М.К. Атанян,

Продолжение Приложения Б

М.И. Афолина, В.М. Мухаметзянов // Экономика и социум. – 2018. - №7. – С.21-25.

9. Баева О.В., Генеральный план Нахичевани-на-Дону и русская градостроительная политика последней четверти XVIII в. / О.В. Баева // Манускрипт. – 2018. - №8. – С.93-97.

10. Бакеева Р.Р., Купеческий центр города Чистополя: прошлое, настоящее, будущее: Материалы II Международной научной конференции (г. Казань, 30-31 октября 2023 года) / сост.: Р.Р. Султанова, Н.В. Герасимова; под. ред. Р.Р. Султановой. - Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2023. – С.174-180.

11. Барабанова К.С., Зеленые пространства Омска в конце XIX – начале XX веков: проекты и инициативы по озеленению города / К.С. Барабанова // Научный диалог. – 2022. – Т.11. - №9. – С.282-300.

12. Баранова Е.В., Финансовые возможности благоустройства городских улиц и дорог в пореформенное время (по материалам города Тамбова) / Е.В. Баранова // Вестник Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – 2012. - №1. – С.206-211.

13. Беляева Е.Л., Беляев А.Ю., Об истории городского благоустройства и инженерных сетей Москвы. Часть 2. Благоустройство и инженерные сети XVIII – начала XX вв. / Е.Л. Беляева, А.Ю. Беляев // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. - №4. – С.99-110.

14. Бикташева А.Н., Деятельность казанских губернаторов по благоустройству города Казани (первая половина XIX века) / А.Н. Бикташева // Вестник ТГГПУ. Филология и культура. – 2011. - №1 – С.32-35.

15. Бирюкова А.Б., Проблемы благоустройства и пожарной безопасности в поволжских городах первой половины XIX века (по материалам Саратовской, Симбирской и Пензенской губерний) /

Продолжение Приложения Б

А.Б. Бирюкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т.12. - №6. – С.30-34.

16. Богданов Д.В., Дингес М.А., Деятельность нижегородского губернатора М.П. Бутурлина по благоустройству Нижегородского Кремля: из сборника научных трудов по материалам XVI международного симпозиума (26-27 мая 2021 г., г. Нижний Новгород). – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. – С.244-249.

17. Валеева Н.Г., Чистопольское уездное земство Казанской губернии (1865-1917 гг.): Историко-краеведческое исследование. – М.: Издательство «Перо», 2019. – 472 с, ил.

18. Венслаускене Е.В., Дореволюционное уличное освещение Санкт-Петербурга / Е.В.Венслаускене // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2020. - № 5. – С.44-52.

19. Волкова Е.М., Влияние градостроительных регламентаций на формирование архитектурного облика улиц Нижнего Новгорода / Е.М. Волкова // Приволжский научный журнал. – 2018. - №4. – С.151-160.

20. Вольская Л.Н., Беляева Е.К., Среда крупного исторического города в Сибири и ее особенности / Л.Н. Вольская, Е.К. Беляева // Творчество и современность. – 2018. - №4. – С.5-13.

21. Воронина О.С., История градостроительного развития города Томска в XVII–XX вв. / О.С. Воронина // Вестник ТГАСУ. – 2016. - №1. – С.91-106.

22. Галимова Л.Р., Архитектурные особенности жилой застройки исторического центра города Чистополя / Л.Р. Галимова // Гуманитарные науки в XXI веке. – 2022. - №19. – С.55-64.

23. Галлямова З.В., Организация городского быта органами местного самоуправления (по материалам города Вятки второй половины XIX – начало XX вв.) / З.В. Галлямова // Исторические, философские, политические

Продолжение Приложения Б

и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. - №5. – С.63-65.

24. Гафиатуллина Л.Г., Чистопольские купцы-промышленники второй половины XIX в. / Л.Г. Гафиатуллина // Гасырларавазы – Эхо веков. - 2005. – №1-2. – С.238-242.

25. Гонина Н.В., Развитие пространственно-планировочной структуры Енисейска в XVII – начале XX века как отражение исторических процессов / Н.В. Гонина // Баландинские чтения. – 2018. – Т.13. - №1. – С.225-229.

26. Готтман Ж., Столичные города / Ж. Готтман // Логос. – 2013. - №4. – С.15-38.

27. Димитриади Е.В., Сапанжа О.С., Визуальная урбанистика: определение, понятия и термины / Е.В. Димитриади, О.С. Сапанжа // Вестник культуры и искусств. – 2021. - №2. – С. 84-91.

28. Долгов Е.Б., Н.Я. Агафонов о городе Чистополе: из материалов рукописного фонда выдающегося краеведа / Е.Б. Долгов // Гасырларавазы– Эхо веков. – 2018. - №3.– С.138-149.

29. Долгов Е.Б., Чистополь – город на Каме / Е.Б. Долгов // Гасырларавазы – Эхо веков. – 2001. - №3-4. – С.180-190.

30. Долгополова А.А., Савельев М.В., Уникальный образ города в контексте особенностей формирования архитектурно-ландшафтного пространства / А.А. Долгополова, М.В. Савельев // Вестник Томского государственного университета. – 2017. - №25. – С.128-136.

31. Дутов Н.В., Ярославль: история и топонимика улиц и площадей города: краеведческие хроники. 3-е издание, исправленное и дополненное / под ред. Д-ра ист. наук, проф. М.В. Нивикова. – Ярославль: Изд-во «Российские справочники», 2019. – 216 с.

Продолжение Приложения Б

32. Ермаков В.В., Предпринимательский капитал в формировании социальной инфраструктуры городов Нижнего Прикамья / В.В. Ермаков // Власть. – 2011. - №1. – С.128-131.

33. Залесов В.Г., Школы архитектурно-строительного образования в России во второй половине XVIII века / В.Г. Залесов // Вестник ТГАСУ. – 2009. - №4. – С.9-17.

34. Захарченко Е.К., Царев В.И., Набережная сибирского города: этапы формирования (на примере города Красноярска) / Е.К. Захарченко, В.И. Царев // Вестник ТГАСУ. – 2017. - №5. – С.9-28.

35. Зуева А.А., Роль А.А. Щербатова в деятельности Московской Городской Думы по городскому благоустройству (1863-1869 гг.) / А.А. Зуева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2020. – Т.12. - №4-5. – С.53-67.

36. Исмагилова С.Х., Закиева Л.Ф., Формирование системы озелененных пространств малого города на примере г. Чистополь // Архитектон: известия вузов. – 2023. - №4. – С.1-11.

37. Клименко Ю.Г., Пространство города эпохи Просвещения в первом проектом плане Москвы 1775 года / Ю.Г. Клименко // Пространство и время. – 2013. - №4. – С.136-145.

38. Колосова И.И., Остроухова Е.А., Формирование системы благоустройства архитектурной среды города Томска в XVII – начале XX вв. / И.И. Колосова, Е.А. Остроухова // Вестник ТГАСУ. – 2014. - №4. – С.41-58.

39. Кореева Н.А., Социально-экономическое развитие Чистополя и Чистопольского уезда в конце XVIII– первой половине XIX вв. по материалам официальной статистики: Материалы X Международных Стахеевских чтений (г. Елабуга, 24-25 июня 2021 года) / Сост. Г.М. Бурдина, И.Е. Крапоткина, Л.Г. Насырова. - Елабуга: Елабужский институт Казанского федерального университета, 2021. – С.169-170.

Продолжение Приложения Б

40. Лобанкова И.П., Древний город как объект культурологического исследования / И.П. Лобанкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. - №11. – С.96-104.

41. Лосевская О.Д., История появления «депрессивных» пространств в центральной части города Новосибирска / О.Д. Лосевская // Баландинские чтения. – 2014. – Т.9. - №2. – С.231-237.

42. Ляликов И.В., Градостроительство малых городов Юга Западной Сибири в XVIII – второй половине XIX вв. / И.В. Ляликов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. - №2. – С.87-94.

43. Мазаев Г.В., Мазаев А.Г., «Идеальные города» - малоизвестное градостроительное наследие России / Г.В. Мазаев, А.Г. Мазаев // Академический вестник Урал НИИпроект РААСН. – 2013. - №4. – С.10-16.

44. Мазаев Г.В., Мазаев А.Г., Символизм градостроительной формы / Г.В. Мазаев, А.Г. Мазаев // Академический вестник Урал НИИпроект РААСН. – 2015. - №3. – С.9-13.

45. Мазаев Г.В., Загадка Леблона / Г.В. Мазаев // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. - №2. – С.92-99.

46. Мазаев Г.В., Форма плана города и законы ее развития / Г.В. Мазаев // Академический вестник Урал НИИпроект РААСН. – 2014. - №3. – С.9-14.

47. Манонина Т.Н., Благоустройство города Томска в конце XVIII – начале XX вв. / Т.Н. Манонина // Вестник Томского государственного университета. – 2010. - №8. – С.92-95.

48. Мжельский В.М., Из истории строительства гостиных дворов в уездных городах Московской губернии конца XVIII – первой половины XIX вв. / В.М. Мжельский // Вестник ТГАСУ. – 2016. - №4. – С.35-44.

Продолжение Приложения Б

49. Минибаева А.Р., Фазлеев М.Ш., Хайруллина А.Т., Выявление объектов архитектуры, расположенных в саду «Эрмитаж» г. Казани на период начала XX века / А.Р. Минибаева, М.Ш. Фазлеев, А.Т. Хайруллина // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2019. - №4. – С.39-47.

50. Молоткова Е.Г., Опыт урегулирования застройки на Адмиралтейском острове. 1805-1840 гг. / Е.Г. Молоткова // Academia. Архитектура и строительство. – 2022. - №1. – С.94-103.

51. Надырова Х.Г., Нурмухаметов В.В., Сулейманов А.М., Роль губернского архитектора Фомы Ивановича Петонди, как управленца и градостроителя, в развитии Казани / Х.Г. Надырова, В.В. Нурмухаметов, А.М. Сулейманов // Известия КазГАСУ. – 2023. - №4. – С.73-84.

52. Недорезов М.В., Благоустройство уездного города органами самоуправления (на примере Чистополя) / М.В. Недорезов // Научный Татарстан. – 2019. - №1. – С.34-39.

53. Первушкин А.В., Модернизационные процессы в России и их влияние на повседневную жизнь горожан в конце XIX – начале XX вв. (на примере города Пензы) / А.В. Первушкин // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. - №27. – С.888-890.

54. Петерс Е.В., Архитектурно-пространственная среда малого города Западной Сибири XIX – начале XX вв. / Е.В. Петерс // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2007. - №2. – С.112-114.

55. Полещук М.Н., Клименко И.В., Развитие общественных пространств в прибрежных зонах крупнейших городов Поволжья / М.Н. Полещук, И.В. Клименко // ArchitectureandModernInformationTechnologies. – 2022. - №2. – С.225-244.

Продолжение Приложения Б

56. Пономаренко Е.В., Формирование ансамбля города-завода Златоуста в XVIII– начале XX вв. / Е.В. Пономаренко // Academia. Архитектура и строительство. – 2009. - №2. – С.82-87.

57. Проблемы взаимодействия науки и общества: сборник статей Международной научно – практической конференции (5 февраля 2018 г., г. Новосибирск). В 2 ч. Ч.2 / Уфа: Аэтерна, 2018. – 261 с.

58. Романова Л.С., Малевич С.С., Градостроительный аспект сохранения деревянной постройки Томска второй половины XIX – начало XX вв. / Л.С. Романова, С.С. Малевич // Вестник ТГАСУ. – 2017. - №6. – С.29-40.

59. Семенцов С.В., Градостроительная деятельность Анны Иоанновны в Санкт-Петербурге. Необходимость ликвидации последствий пожаров и развитие наследия Петра Великого. 1736-1740 гг. / С.В. Семенцов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15. – 2014. - №1. – С.173-195.

60. Семенцов С.В., Градостроительная составляющая жилой функции Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской агломерации. 1703-2006 гг. / С.В. Семенцов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. - №3. – С.63-70.

61. Смирнов С.Б., Московско-петербургское взаимодействие в контексте современных подходов к изучению города / С.Б. Смирнов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2005. – Т.5. - №11. – С.219-232.

62. Стояк Ю.А., Романова Л.С., Факторы формирования архитектурно-художественного своеобразия города-завода Воткинска / Ю.А. Стояк, Л.С. Романова // Вестник ТГАСУ. – 2016. - №6. – С.85-97.

63. Стояк Ю.А., Романова Л.С., Этапы градостроительного развития города-завода Воткинска до 1917 г. / Ю.А. Стояк, Л.С. Романова // Вестник ТГАСУ. – 2018. - №1. – С.57-73.

Продолжение Приложения Б

64. Субботин О.С., Архитектурно-градостроительное развитие города Екатеринодара до начала XX в. / О.С. Субботин // Вестник МГСУ. – 2011. - №1. – С.227-230.
65. Субботин О.С., Историко-градостроительная эволюция города Новониколаевска (Новосибирска) / О.С. Субботин // Баландинские чтения. – 2018. – Т.13. - №1. – С.305-310.
66. Сысоева Е.А., Градостроительные предпосылки и особенности развития деревянной застройки Самары конца XIX – начала XX вв. / Е.А. Сысоева // Вестник ТГАСУ. – 2008. - №4. – С.58-69.
67. Токарев А.Г., Градостроительное развитие Ростова-на-Дону в XIX – начале XX вв. / А.Г. Токарев // Вестник ТГАСУ. – 2011. - №3. – С.41-49.
68. Токарев А.Г., Формирование регулярной пространственно-планировочной структуры Ростова-на-Дону в середине XVIII – начале XIX вв. / А.Г. Токарев // Вестник ТГАСУ. – 2011. - №2. – С.50-59.
69. Харитонов Н.С., Чистополь / Н.С.Харитонов // М.: Центральное рекламное-информационное бюро «Турист», 1991. – 15 с., ил.
70. Хвостова Г.А., Три века Летнего сада / Г.А. Хвостова // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2010. - №2. – С.249-256.
71. Хорохова Е.В., Формирование архитектурно-пространственной среды Челябинска / Е.В. Хорохова // ArchitectureandModernInformationTechnologies. – 2020. - №2. – С.90-115.
72. Чередниченко Ж.М., Эволюционное развитие пространственной структуры населенных пунктов Кемеровской области (XVII – первая половина XX вв.) / Ж.М. Чередниченко // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2015. - №1. – С.63-66.

Продолжение Приложения Б

73. Чистаеи / Родной Чистополь: историко-публицистические очерки [под ред. Р.А. Исмагиловой]. – Казань: Издательство «Идел-Пресс», 2009. – 464 с.

74. Чистополь и чистопольцы. Из прошлого в настоящее: научно-популярное издание [под ред. Г. Муханова]. – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004. – 464 с.

75. Чистополь. Фотоальбом. – Казань.: ПИК «Идел-Пресс», 2011. – 120 с.

76. Шавенкова Н.А., К вопросу о деятельности городского головы Ф.П. Переплетчикова по благоустройству Нижнего Новгорода: из сборника докладов Международной научной конференции «XLIII Добролюбовские чтения» и Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Онй Его Величеству весьма нравится» (13 февраля – 24 октября 2019 г., г. Нижний Новгород) / [Департамент культуры Администрации города Нижний Новгород, Государственный литературно-мемориальный музей им. Н.А. Добролюбова и др.; редактор-составитель: Г. А. Дмитриевская]. – Нижний Новгород: «Издательский салон» ИП Гладкова О.В., 2019. – С.262-268.

77. Шайхуллин Р.И., Сабрекова О.А., Основные факторы, которые оказали влияние на формирование исторического центра города Воткинск / Р.И. Шайхуллин, О.А. Сабрекова // Научный журнал. – 2018. - №5. – С.129-130.

78. Шахеров В.П., Городское хозяйство и застройка Иркутска в конце XVIII–XIX вв. / В.П. Шахеров // Историко-экономические исследования. – 2012. – Т.13. - №1. – С.27-51.

79. Юрикова К., Топонимика города Елабуга и особенности ее изучения / К. Юрикова // Филология и культура. – 2023. - №1. – С.98-102.

Продолжение Приложения Б

80. Ярома О.В., Городское благоустройство как показатель эффективности работы городского самоуправления Перми в 1905-1916 гг. / О.В. Ярома // Культурный код. – 2023. - №2. – С.178-197.

Диссертации и авторефераты

1. Акашева А.А., Нижний Новгород в 1860-1890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства города: дис. ... канд. ист. наук / А.А. Акашева. – Нижний Новгород, 2006. – 278 с.

2. Воробьева Н.И., Формирование городской среды Ярославля в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Воробьева. – Архангельск, 2014. – 228 с.

3. Гафиатуллина Л.Г., Торгово-экономическая жизнь Чистополя во второй половине XIX – начале XX вв.: автореферат дис. ... канд. ист. наук / Л.Г. Гафиатуллина. – Казань, 2007. – 26 с.

4. Сибгатуллина А.К., Историко-этнографическая характеристика города Чистополя (конец XVIII - начало XX вв.): дип. Работа / А.К. Сибгатуллина. – Казань, 1983. – 81 с.

5. Смирнов Д.С., Модернизация городского пространства Санкт-Петербурга в 1905-1914 гг.: дис... канд. ист. наук / Д.С. Смирнов. – Санкт-Петербург, 2010. – 200 с.

Приложение В

Биография и деятельность казанских архитекторов, принимавших участие в благоустройстве пореформенного Чистополя¹

Петр Григорьевич Пятницкий:

Родился в семье артиллерийского унтер-офицера, добровольно поступившего в армию из духовного звания. В 1798-1809 гг. учился в Академии художеств. В 1809-1817 гг. занимал должность помощника архитектора в строительном отделении Министерства внутренних дел Российской империи, в 1820-1846 гг. – архитектор Казанского университета, в 1841-1846 гг. – городской архитектор Казани. В 1844 г. был удостоен Знака отличия беспорочной службы за 30 лет. В 1846 г. ушел в отставку по болезни.

Иннокентий Платонович Бессонов:

Родился в 1814 г. в г. Енисейске Иркутской губернии в семье подпоручика. В 1836 г. окончил Академию Художеств с аттестатом первого достоинства и серебряной медалью. До 1863 г. занимал должность казанского губернского архитектора. В 1844 г. был утвержден в звании академика по представлению попечителя Казанского учебного округа Мусина-Пушкина за разработку проектов зданий многих учебных заведений и зданий Казани: 1837-1840 гг. – здание Второй гимназии (ул. Лево-

¹Составлено по: Какой итальянец построил в Казани 100 зданий? [Электронный ресурс]. - Свободный доступ из сети Интернет. - ULR: <https://dzen.ru/a/ZbSD-7kgci-bvzv8> (дата обращения: 09.03.2025); Муртазина Л.М., Казанские архитекторы конца XVIII-начала XX веков: биб. справоч. / Л.М. Муртазина. - Казань.: Издательство ООО «Татполиграф», 1999. - 72 с.; Надырова Х.Г., Нурмухаметов В.В., Сулейманов А.М., Роль губернского архитектора Фомы Ивановича Петонди, как управленца и градостроителя, в развитии Казани / Х.Г. Надырова, В.В. Нурмухаметов, А.М. Сулейманов // Известия КазГАСУ. - 2023. - №4. - С.73-84.; Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан. - Т.1. - Административные районы. - Казань: Издательство: «Мастер Лайн», 1999. - 460 с.

Булачная, 48), 1837-1840 гг. – перестройка и реконструкция здания Первой гимназии (ул.

Продолжение Приложения В

Карла Маркса, 10), 1847 г. – Гостиный двор, перестройка (ул. Кремлевская, 2) и т.д. В том числе, в качестве архитектора Казанского учебного округа проектировал и руководил постройкой здания гимназий в Вятке, Перми.

Фома Иванович Петонди:

Родился в городе Орле в 1794 г. в семье итальянского зодчего, приехавшего в Россию одновременно с архитектором двора Екатерины Второй Джакомо Кваренги, и орловской мещанки. Первым учителем Фомы был его отец Джованни Джузеппе – орловский губернский архитектор, которого на русский лад звали Иван Осипович. Затем учился в Архитекторской школе Экспедиции Кремлёвского строения. После смерти Ивана Петонди сына Фому приняли на его место. В 1834 г. стал казанским губернным архитектором. Как губернский архитектор и член совета губернской Строительной комиссии, вел масштабную деятельность в делопроизводстве, согласовывая множество строящихся проектов, составляя сметы и наблюдая за производством строительства. Составлял рапорты о согласовании (дозволении) постройки объектов купцам, собирал данные о незаконных постройках и ведет надзор за городским строительством. Особой вехой деятельности Ф.И. Петонди, как градостроителя, стала доработка и внесение изменений в 1838 г. в регулярный план Казани, подтвержденный еще в 1768 г., и в который вносились изменения в 1793, 1807 годах.

Главными корректировками, внесенными в план, являлись: укрупнение жилых кварталов, присоединение к центру зеленых окраин, прокладка магистральных улиц. Вследствие чего, результатами его работы стали: пространственное объединение центра города и прилегавших слобод, повышение архитектурного качества застройки Казани. В Казани по

проектам Ф.И. Петонди возвели более 100 зданий. Многие из них сохранились и на сегодняшний день. В 1844-1860 гг. служил архитектором

Продолжение Приложения В

Казанской строительной и дорожной комиссии. А потом ушёл на пенсию. Ф.И. Петонди скончался в 1874 году. Был похоронен на Арском кладбище. Его вклад в создании архитектурного облика Чистополя также неоценим. Спроектировал для города Никольский кафедральный собор (совр. ул. Карла Маркса, 2).

Владимир Кузьмич Бечко-Друзин:

Родился в 1824 г. в семье обер-офицера. В 1849 г. окончил Строительное училище и занял должность архитекторского помощника в Казанской Строительной и дорожной комиссии. В 1863-1898 гг. являлся архитектором Казанского учебного округа, в 1870-1884 гг. — исполнял обязанности городского архитектора. Скончался в 1898 г. в Казани.

Петр Иванович Абрамычев:

Родился в 1874 г. в Воронеже в семье купца первой гильдии. Учился в Казанской художественной школе. В 1909 г. закончил Академию художеств с аттестатом первой степени, званием художника-архитектора и правом на чин десятого класса. За дипломный проект получил большую золотую медаль. С 1909 г. работал преподавателем в Казанской художественной школе. С 1912 г. служил младшим инженером строительного отделения Казанского губернского правления. После чего исполнял обязанности Казанского губернского инженера. В 1915 г. стал членом попечительского совета общества «Красного Креста». Через год занял должность Казанского губернского архитектора. Свой вклад в развитии Чистополя внес путем возведения в 1911-1914 гг. здания женской гимназии (совр. ул. Ленина, 64).

Приложение Г
Регулярный план Чистополя 1829 г.



Рисунок Г.1 - регулярный план Чистополя 1829 года

Составлено по: История утверждения регулярного плана г. Чистополя [Электронный ресурс]. - Свободный доступ из сети Интернет. - <ULR: <https://chistopol-museum.ru/tpost/rfth4z0ym1-istoriya-utverzhdeniya-regulyarnogo-plan> (дата обращения: 09.03.2025)